

05.4
Воскресенье, 28 Ноября.

Театръ и Искусство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1904 годъ.

Г-жа ЛЮСИ ЖИРАРЬ
Артистка Михайловскаго театра.

VIII годъ изд.

№ 48.

MS

СОДЕРЖАНИЕ: Къ вопросу о цензурѣ пьесъ.—По поводу циркуляра департамента полиціи о вознагражденіи за „нарядъ полиціи“.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—О театральномъ ремаркѣ. *Г. Импрессиониста*.—Разговоръ объ актерѣ, III. Актеръ и его творчество. *С. Рафаловича*.—Харьковскія письма *Г. Т.*—Замѣтки уполномоченнаго. *Старая Уполномоченнаго*.—Властительницы. *Нура*.—По Россіи I. Рига (окончаніе). *Вл. Лискаго*.—Изъ Москвы. *Н. Эфроса*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія. Рисунки. „Авдоткина жизнь“ (2 рис.), „Тамъ внутри“ (постан. Моск. Худ. театра), „Дачники“ „Сегодня“, „Художественные критики“ (шаржъ), „Принцесса Турандотъ“ (шаржъ), Портреты: Глюкс-Добровольскаго, Патти, Бозіо, Фрециolini, Сестеръ Гризи, Поссарта, г-жъ Мунтъ и Красиновой, Люси Жираръ — на обложкѣ. Приложение: Ноты: 1) „Клеопатра“, опер.—буффъ, муз. А. Тонни (отрывокъ изъ баллады Антоніо), 2) „Красота“ (мелодекламация—слова Т. Щепкиной-Куперникъ, муз.—А. Таскина).

Открыта подписка на 1905 годъ НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(IX-й годъ изданія).

52 № журнала **24** книги „БИБЛИОТЕКИ“. Въ библиотекѣ будутъ помѣщены около 30 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, романы, повѣсти, статьи научно-популярнаго содержанія. **2—3** выпуска „словаря сценическихъ дѣателей“. Нотныя приложенія.

7 руб. — годъ, **4** руб. — полгода.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: **3** руб. при подпискѣ и по **2** руб. къ 1 апрѣля и 1 июня.

Адресъ Главной Канторы и Редакціи: Спб. Моховая, 45. Телеф. № 1669. Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской, въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ С. В. Можаровскаго—въ пассажѣ.

Отдѣльные №№ продаются по 20 к.

Объявленія—40 к. со строки петита позади текста и 50 к. спереди.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА „Театра и Искусства“: въ **С.-Петербургѣ**—въ кіоскахъ Пташникова, въ кн. маг. „Новаго Времени“, „Музыкальный Миръ“ (Морская, 19), Риккьеръ (Невскій, 14), Віоле (М. Конюшенная, 16-26), Мелье (Невскій, 20) въ театальной библиотекѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассажѣ, въ канцеляріи Театральн. Общества и др.; въ **Москвѣ**—

въ кіоскахъ г. Анисимова, Просина, въ конторѣ Н. Печковской, въ бюро Театр. Общ. и др.; въ **Кіевѣ**—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“ (уг. Крещатики и Прорѣзной) и въ конторѣ „Прима“ (Нестеровская ул., 29); въ **Одессѣ**—въ кн. маг. С. В. Можаровскаго (Пассажъ) и въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ **Харьковѣ**—въ магазинахъ „Трудъ и Забава“ (Сумская, около драмат. театра) и Дредера (Московск. ул.) въ **Кишиневѣ**—у Д. І. Криммера (Пушкарская д. Шварцмана) и на всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозначенія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Театръ „КОМЕДИЯ“

Моховая, 33.

Воскресенье, 28 ноября, артистами группы Л. Б. Яворской представлено будетъ: 1) „Възвѣтъ“ ком. въ 3-хъ д. соч. Запольской пер. съ польскаго М. В. Шевлякова. 2) „Подъ душителю вѣткой сирени“ ком. въ 1-мъ д. соч. Корнеліевой.

Л. Б. ЯВОРСКАЯ.

Начало въ 8 ч. вечера.

Вилеты въ кассѣ театра отъ 11 ч.

утра и до окончанія.

Спектакли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“

Зданіе „Пассажа“ Итальянская, 19. ☼ Дирекція В. Ф. КОМИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ воскресенье, 28 ноября: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара — А. И. Домашева.—Нач. въ 8 час. веч. — 29-го: „Авдоткина жизнь“, соч. С. Найденова.—30-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара — Комиссаржевская.—1-го декабря по уменьшен. цѣн. „Дядя Ваня“, соч. А. Чехова.—2-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара — Комиссаржевская.—3-го: „Авдоткина жизнь“, соч. С. Найденова.—4-го: „Дачники“, соч. М. Горькаго. Варвара — Комиссаржевская.—5-го: „Привѣтствія“, соч. Ибсена. Гот. къ пос. „Весенній потопъ“, соч. Косоротова.

Театры Спб. Городского Попеч. о наредной трезвости.

Народный Домъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 28-го Ноября днемъ: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, веч.: „СУДЪ ЛЮДСКОЙ—НЕ БОЖІИ“, А. А. Потѣхина. (50-лѣтіе дня перваго представленія).—29-го: „ЦАРЬ ІОАННЪ III“, А. Навроцкаго.—30-го: „СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица).—1-го Декаб.: „СВЯСТОПОЛЬ“.—2-го: „ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“.—3-го: „ЦАРЬ ІОАННЪ III“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 28-го Ноября: „ДВѢ СИРОТКИ“.—2-го Декабря: „ВЪ НЕРАВНОЙ БОРЬБѢ“.

Зав. театр. частью **А. Я. Алексѣевъ**.

Съ 21 ноября 1904 г. въ гор. Минскѣ будетъ выходить новая большая ежедневная политическая, литературная и общественная газета съ иллюстраціями.

Бѣлорусскій вѣстникъ.

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой: на 12 мѣс. 5 р., на 6 мѣс. 3 р., на 3 мѣс. 1 р. 60 к., на 2 мѣс. 1 р. 20 к., на 1 мѣс. 75 к.

Безъ доставки и пересылки: на 12 мѣс. 4 р., на 6 мѣс. 2 р., на 3 мѣс. 1 р. 20 к., на 2 мѣс. 1 р., на 1 мѣс. 50 к.

Для народныхъ учителей 4 р. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

№ въ розничной продажѣ 3 к. Плата за объявленія: за строчку петита или занимаемое ею мѣсто на 1-й страницѣ—20 к., на 4-й страницѣ—10 к. Годовыя объявленія принимаются по соглашенію съ конторой газеты.

Подписка и объявленія принимаются: въ конторѣ „Бѣлорусскаго Вѣстника“ (Минскъ губ. Губернаторская ул. д. Фишерова), во всѣхъ книжныхъ магазинахъ гор. Минска и проч. городовъ всего Сѣверо-Западнаго края.

Липа, подписавшіяся на газету на 1905 г. и уплатившія полностью годовую плату, получаютъ газету со дня подписки до 1 января 1905 г. бесплатно.

Репертуаръ

СПб. Императорскихъ театровъ.

съ 29-го ноября по 6-е декабря 1904 года.

Александринскій театръ. 29-ю: „Калигула“, 30-ю: „Мѣсяцъ въ деревнѣ“, 1-ю: декабрь: „Горячее сердце“, 2-ю: „Татьяна Рѣпина“, 3-ю: Въ 1-й разъ. „Жанина“, ком. А. Гинонъ. 5-ю: *утромъ*: „Виндзорскія проказницы“, *вечеромъ*: „Фаустъ“.

Михайловскій театръ. 29-ю: „Смерть Пазухина“, 30-ю: „Les trois anabaptistes“, 1-ю, декабрь: „Соломенная шляпка“, 2-ю: „Les trois anabaptistes“, 3-ю: „Въ мутной водѣ“, 4-ю: „L'escorade“, 5-ю: „L'escorade“.

Маринскій театръ. 29-ю: „Борисъ Годуновъ“, 30-ю: „Евгеній Онегинъ“, 1-ю: декабрь: „Граціелла“, 2-ю: „Борисъ Годуновъ“, 3-ю: „Пиковая Дама“, 5-ю: *утромъ*: „Демонъ“, *вечеромъ*: „Корсаръ“, бал.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

Отъ редакціи.

Въ ближайшихъ книжкахъ „Библіотеки“ за 1905 г. будутъ, между прочимъ, напечатаны:

„Офелія“, этюдъ *В. П. Далматова*, рассказы *М. А. Любимова*, *О. Н. Чюминой* и др.; „La ville limière“, ром. *Mausclair*.

„Крылья связаны“, пьеса въ 4 д. *И. Н. Лотаненко*; „Жаръ—птица“, новая комедія въ 4 д. *В. О. Трахтенберга*; „Муть“, ком. въ 4 д. *Е. П. Владиміровой* (автора „Безправной“); „Монологи и діалоги“ *В. В. Билибина* (двѣ серіи) для любительскихъ спектаклей, дивертисментовъ и пр.; „Ниси“, ком. въ 4 д. *В. А. Рышкова*; „Рабы“, пьеса въ 4 д. *И. Платона* и др.

Воспоминанія *П. М. Медвѣдева* (начало воспоминаній въ ближайшей книжкѣ „Библіотеки“); Продолженіе воспоминаній *П. А. Стрелетовой*; „Искусство монолога“, *Коклена*; „Лит. обзорнія“ *А. А. Измайлова*; „Краткіе уроки начинающимъ актерамъ“ (опытъ популярнаго, систематическаго курса) и др.

С.-Петербургъ, 28 ноября 1904 г.

По газетнымъ слухамъ, „группа членовъ общества драматическихъ писателей“ намѣрена внести въ общее собраніе заявленіе о возбужденіи ходатайства насчетъ подчиненія драматическихъ произведеній „общей цензурѣ“. Сообщеніе это, очевидно, не вполне точно передаетъ мысль инициаторовъ предложенія. Подчиненіе „общей цензурѣ“ не дастъ и не можетъ дать никакихъ облегченій драматическимъ произведеніямъ, и только сократитъ число дозволяемыхъ къ печатанію пьесъ. Такъ, напримѣръ, „Ткачи“ Гауптмана разрѣшены были къ печати въ прошломъ году, когда ни о какихъ „смягченіяхъ“ рѣчи не было. Если бы цензурное разрѣшеніе давало право не только печатать произведеніе, но и представлять его, то ясно, что „Ткачи“ не были бы и напечатаны.

Обращаясь къ опыту другихъ странъ, давно уже не знающихъ такъ называемой „общей цензуры“, мы видимъ, однако, дѣйствіе цензуры театральной. При полной свободѣ книгопечатанія, не только Германія, Австрія, Италія и др. конституціонныя страны, но даже Англія имѣетъ учрежденія, соотвѣтствующія драматической цензурѣ, и нерѣдки случаи снятія пьесъ на генеральныхъ репетиціяхъ.

Не увлекаясь поэтому призрачными и неосуществимыми мечтами, слѣдуетъ сосредоточить вниманіе на возможныхъ и законныхъ улучшеніяхъ въ этой области театра. Къ числу таковыхъ мы относимъ принципъ равенства театровъ по отношенію къ разрѣшаемому кассамъ.

Учрежденіе драматической цензуры, руководствуясь при разрѣшеніи пьесъ вкусомъ и тактомъ цензоровъ, а также условіями минуты—элементомъ совершенно неизбѣжнымъ при всякаго рода административной дѣятельности—должно, однако, получить твердыя и вполне опредѣленныя указанія закона по отношенію къ порядку разрѣшенія пьесъ. Съ точки зрѣнія закона, могутъ существовать только двѣ категоріи пьесъ: дозволяемыхъ и недозволяемыхъ къ представленію. Мало по-малу, однако, создались и иныя категоріи пьесъ—разрѣшаемыхъ каждый разъ отдѣльно, для однихъ театровъ разрѣшаемыхъ, для другихъ неразрѣшаемыхъ, и наконецъ, разрѣшаемыхъ то по ходатайству губернаторовъ, то по ходатайству Театральнаго Общества, разумѣется, изъ числа пьесъ, уже игранныхъ въ столичныхъ театрахъ.

Если не ошибаемся, начало такому порядку положилъ А. Н. Островскій, который, увидѣвъ какъ-то на одной изъ провинціальныхъ сценъ исполненіе „Василисы Мелентьевой“, пришелъ въ негодованіе

и обратился съ просьбою разрѣшать постановку названной пьесы лишь по особому его согласію и по особому экземпляру. А. Н. Островскій весьма естественно руководился стремленіемъ оградить свое произведеніе отъ недостойныхъ исполнителей, но нельзя не замѣтить, что путь, избранный имъ для этого, едва-ли соотвѣтствовалъ смыслу закона о цензурѣ и печати. Въ такихъ случаяхъ огражденіе своихъ интересовъ авторъ долженъ находить лишь въ авторскомъ правѣ.

Говоря о практиковавшемся разрѣшеніи пьесъ для нѣкоторыхъ театровъ, слѣдуетъ, по долгу безпристрастія, замѣтить, что, благодаря формѣ „частичнаго“ разрѣшенія, просвѣщеннымъ цензорамъ удавалось разрѣшать пьесы, которыя, по обстоятельствамъ времени, едва-ли могли рассчитывать на дозволеніе. Тѣмъ не менѣе самый принципъ такого частичнаго разрѣшенія не находить теоретическаго оправданія. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что для „народныхъ“ и „общедоступныхъ“ театровъ существуютъ особые каталоги, куда многія пьесы не включаются. Мы же говоримъ о театрахъ по цѣнамъ и характеру своему приблизительно одинаковыхъ, и потому имѣющихъ право рассчитывать, что дозволеніе пьесы имѣетъ общее для этихъ театровъ значеніе.

Становясь на административную точку зрѣнія, слѣдуетъ добавить, что мѣстная полицейская власть, руководствуясь „Устав. о предупр. и пресѣченіи преступленій“, имѣетъ всегда возможность не допустить постановки разрѣшенной пьесы, если представленіе ея, по мнѣнію администраціи, можетъ нарушить спокойствіе жизни. Такъ, извѣстны случаи снятія нѣкоторыхъ пьесъ, вслѣдствіе одного лишь неудобнаго, по мѣстнымъ условіямъ, названія. Какъ въ свое время сообщалось, неоднократно мѣстная власть снимала назначенную къ постановкѣ пресловутую пьесу „Контрабандисты“ и т. п.

Нерѣдко возражаютъ, что пьеса, ненадлежаще поставленная и сыгранная, можетъ дать впечатлѣніе несуществующей тенденціозности, почему допустимое для одного театра недопустимо для другого. Не отрицая того, что подобные случаи возможны, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что, при злостномъ намѣреніи, можно всякую пьесу извратить. Но такъ какъ мѣстной власти принадлежитъ надзоръ за порядкомъ, то нельзя вообразить себѣ, чтобы въ случаѣ выдающагося въ тенденціозномъ смыслѣ, сценическаго извращенія пьесы, не было принято соотвѣтствующихъ мѣръ. Выдача же разрѣшенія изъ Петербурга, на какія бы солидныя ходатайства оно ни опиралось, не въ состояніи гарантировать правильное и согласное съ авторскимъ и очевиднымъ смысломъ исполненіе пьесы.

Такимъ образомъ, намъ думается, что слѣдовало бы вернуться къ старому порядку общаго разрѣшенія и общаго запрещенія пьесъ.

Одинъ изъ уполномоченныхъ Т. О. пишетъ намъ: „Въ газетахъ напечатанъ циркуляръ департамента полиціи слѣдующаго содержанія:

Однимъ общественнымъ учрежденіемъ была принесена Правительствующему Сенату жалоба на распоряженіе губернскаго начальства объ уплатѣ вознагражденія городовымъ мѣстной полиціи, назначаемымъ для охраненія порядка во время представленій, устраиваемыхъ этимъ учрежденіемъ. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи приведенной жалобы, нашелъ, что установленіе вознагражденія городовыхъ, участвующихъ въ нарядѣхъ для охраненія порядка при увеселеніяхъ, является не соотвѣтствующимъ закону, такъ какъ по ст. 144 уст. пред. прест. т. XIV св. зак., изд. 1890 года наблюденіе

за охраненіемъ порядка и благочинія при публичныхъ зрѣлищахъ и маскарадахъ входитъ въ обязанность полиція.

(„Вил. Вѣстн.“).

Я близко стою къ театрамъ двухъ городовъ, знаю подробно всѣ вечеровые расходы. Въ одномъ городѣ въ зимнемъ театрѣ „уплата вознагражденія городовымъ“ или такъ называемый „нарядъ полиціи“ опредѣляется въ 2 р. 50 к. за спектакль, въ другомъ, сосѣднемъ въ 2 руб., въ среднемъ 2 р. 25 к. Если принять въ расчетъ зимній сезонъ въ 180 спектаклей (сезонъ въ среднемъ отъ 5½ до 6 м., считая и утренники, когда „нарядныя“ деньги тоже взимаются), постъ 26 спектаклей, конецъ апрѣля, май и половина юня 50 спек., всего въ зимнихъ театрахъ 25 спектаклей—уплачивается слишкомъ 500 руб., да лѣтомъ рублей по 200. Такимъ образомъ каждый городъ уплачивалъ да и теперь продолжаетъ еще платить по 700 рублей. И весь этотъ сборъ, оказывается, неправильно взимался. Попутно, позвольте высказаться еще по слѣдующему поводу. Полиція или цѣликомъ содержится на городскія средства или большая часть расходовъ по ея содержанію падаетъ на счетъ города. Пожарныя команды вездѣ и цѣликомъ содержатся на счетъ городовъ, находясь въ полномъ распоряженіи полицейской власти. Во всѣхъ театрахъ, кромѣ сбора, подъ названіемъ „нарядъ полиціи“, есть еще сборъ „нарядъ пожарныхъ“, за что взимается въ зимнихъ театрахъ по 1 р. 50 к. за спектакль. Не подлежить ли и этотъ сборъ отмінѣ? Тогда экономія въ нашихъ театрахъ еще увеличится противъ указанной выше суммы на 60%.

Меня всегда удивляло, когда „старшій“ городской, а за нимъ и пожарный солдатъ подходили къ окошечку кассы, и кассирша, безъ словъ, выдавала имъ деньги, не получая отъ нихъ никакой квитанціи или простой росписки. И еще больше удивляло, что нигдѣ я не читалъ какихъ либо „данныхъ“ о „нарядныхъ“ полицейскихъ суммахъ.

Что можно добавить къ этимъ словамъ? „Вопросъ исчерпанъ“. Ясно, что театры платятъ съ незапамятныхъ временъ дань, подъ названіемъ „нарядъ полиціи“, „нарядъ пожарныхъ“, хотя ни малѣйшихъ на сей предметъ указаній въ законѣ не существуетъ. Но, думается, его и не существовало? Думается, что антрепренеры и иные устроители спектаклей пробовали заронить въ взимающихъ искру сомнѣнія относительно законности побора? А между тѣмъ...

Ну, а послѣ этого циркуляра департамента, сборы за „наряды“ прекратятся? Уповательно, но сомнительно. Театръ поставленъ въ такое со всѣхъ сторонъ зависимое отъ полиціи положеніе, онъ до того лишенъ всякаго правового основанія, „только дрожа за животь свой“, что едва ли стародавній обычай такъ просто отойдетъ въ область преданій, а если и отойдетъ, то не возродится ли въ другой формѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Въ 22 книгѣ „Библіотека Театра и Искусства“ по недосмотру не вышла помѣченная въ содержаніи пьеса „Тѣнь“. Пьеса эта будетъ дана въ слѣдующей 23 кн.

ХРОНИКА

ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Новая пьеса И. Н. Потапенко „Крылья связаны“, идетъ въ Александринскомъ театрѣ 8 декабря.

— Въ Народномъ домѣ Императора Николая II назначена къ постановкѣ новая историческая пьеса г. Протопопова „Даша Севастопольская“. Сюжетъ взятъ изъ дѣйствительнаго факта. Даша Севастопольская была первой русской сестрой милосердія, христіанскій подвигъ которой на севастопольскихъ рудтахъ окружилъ имя героини легендой.

— Актеры, призванные на дѣйствительную службу: г. Нерадовскій (Новочеркасскъ) и г. Орѣшквичъ (Варшавск. Правит. театр.), бывшій артистъ Маріинской сцены.

— Какъ мы слышали, ученики мастерской И. Е. Рѣпина обратились съ ходатайствомъ въ дирекцію Маріинскаго театра о предоставленіи имъ правъ посѣщенія генеральныхъ репетицій, съ цѣлью изученія художественной стороны постановокъ оперъ.

Ходатайство это встрѣчено сочувственно и въ близкомъ будущемъ будетъ удовлетворено.

— Въ Одессѣ получены свѣдѣнія, что извѣстный италіанскій артистъ Густаво Сальвини, сынъ знаменитаго трагика Сальвини, съ Великаго поста будущаго года предпринимаетъ поѣздку съ своей труппой по Россіи.

— Бр. Адальгеймы, какъ мы сообщали, сняли на Рождество театръ Неметти на Петербургской сторонѣ. Труппа формируется. Въ составъ ея вошла, между прочимъ, г-жа Миткевичъ.

— Въ „Русскія Вѣдомости“ сообщаютъ по телеграфу изъ Берлина:

„Въ западномъ театрѣ Орленевъ съ русской труппой игралъ „Евреевъ“ Чирикова. Хотя замѣчались многіе художественные дефекты, представленіе имѣло успѣхъ“.

— Въ нынѣшнемъ году исполняется 10-лѣтіе существованія С.-Петербургскаго Общества музыкальных педагоговъ.

— По словамъ „С.-П. Вѣд.“, вслѣдствіе жалобъ родителей ученицъ консерваторіи на безобразное поведеніе учениковъ (?), толкающихся на подѣздѣ консерваторіи и безцѣльно флиртующихъ около ея зданія и на площади, имъ строго воспрещается оставаться у подѣзда хотя бы самое непродолжительное время.

— Въ Берлинѣ въ настоящее время концертируетъ съ громаднымъ успѣхомъ нашъ соотечественникъ О. С. Габриловичъ, съ давнихъ поръ стяжавшій себѣ у нѣмецкой публики прочныя симпатіи и считающійся теперь однимъ изъ самыхъ любимыхъ въ Германіи піанистовъ. Въ этомъ сезонѣ въ Берлинѣ состоялось уже три концерта даровитаго артиста и на дняхъ объявленъ четвертый концертъ.

Г. Габриловичъ, между прочимъ, усиленно пропагандируетъ заграничною русскую музыку и недавно познакомилъ напримѣръ, берлинцевъ съ фортепіанною сонатою В-мoll отъ 74 Глазунова.

— Артистка Михайловскаго театра г-жа Люси Жираръ покинула Петербургъ, уплативъ дирекціи 25 тысячъ франковъ неустойки.

— Число членовъ Театральнаго Общества къ 1 августа 1904 г. было 5463. Ссудъ было выдано за 1903 г. на 14,153 ч., и за первые 8 мѣсяцевъ 1904—26,578 р. Въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ военнаго времени ссудныя средства были увеличены позимизированіемъ 7000 р. изъ запасныхъ средствъ. Черезъ Бюро въ 1903 г. было заключено 2058 контрактовъ на сумму 333,476 р. (въ 1902 г. было заключено контрактовъ нѣсколько больше — 2247, на сумму 379 р.—220 р.). За 8 мѣсяцевъ 1904 г. было заключено 1402 контракта на сумму 242,876 р. Комисіонныхъ Бюро за 20 мѣсяцевъ причиталось 20,817 р. 86 к., а поступило въ дѣйствительности 15,117 р. 90 к.

— Смѣта Театр. Общества на 1904—5 г. исчислена въ 48,000 р. прихода и 60,000 р. расхода.

— 25-го ноября дебютировала въ Народномъ домѣ въ роли Фламеолы въ драмѣ „Смерть и жизнь“ Ришпена ученица М. М. Читау г-жа Елшина. Юная артистка имѣла крупный успѣхъ и провела трудную роль Фламеолы съ большимъ подъемомъ, обнаруживъ сильный голосъ, прекрасную пластику и отличное умѣнье читать стихи; она, видимо, прошла хорошую школу. По слухамъ, г-жа Елшина уже принята въ составъ труппы Народнаго дома.

— Съ 4 декабря въ Народномъ домѣ „Онѣгинимъ“ начнутся оперные спектакли товарищества, составившагося изъ свободныхъ артистовъ. Среди участниковъ находимъ такіа имена, какъ быв. артисты императорскихъ театровъ г-жа Соколовская, г. Амирджанъ. Въ недѣлю будетъ даваться 4 оперныхъ спектакля: по понедѣльникамъ, четвергамъ, субботамъ и воскресеньямъ (утромъ).

Московскія вѣсти.

— Юбилейный бенефисъ Б. В. Корсова состоится 28 декабря.

— Памяти А. К. Толстого посвящается литературно-музыкальный вечеръ, имѣющій состояться 27 ноября. Въ вечеръ примутъ участіе М. Н. Ермолова, А. И. Южинъ и др.

— Почитатели таланта безвременно скончавшейся Л. А. Рославлевой собираютъ капиталъ на учрежденіе въ Московскомъ театральномъ училищѣ стипендіи имени артистки. Пока собрано около 4 хъ тысячъ.

— Новая пьеса С. А. Найденова „Авдотьяна жизнь“, впервые шедшая въ театрѣ г-жи Комиссаржевской. 25 ноября, включена въ репертуаръ Моск. Художественнаго Общества, вѣроятно, будущаго сезона.

— Въ театрѣ „Акваріумъ“ 2 декабря состоится прощальный и одновременно юбилейный, по случаю 20-лѣтія сценической дѣятельности, спектакль Е. I. Терьянъ-Коргановой, покидающей сцену и посвящающей себя исключительно педагогической карьерѣ.

— Въ труппу театра Корша на амплу фата-резонера приглашенъ г. Высоцкій.

— 23 ноября въ засѣданіи драматической секціи студенческаго общества искусства и изящной литературы, предсѣдатель секціи, кн. А. И. Сумбатовъ, сдѣлалъ сообщеніе на тему: „О театрѣ въ Россіи“.

— Въ Маломъ театрѣ 23 ноября шла въ первый разъ пьеса И. С. Платона „Рабы“.

Автора начали вызывать со второго акта, хотя и не безъ протестовъ. Авторъ хорошо владѣетъ и умѣло пользуется сценической техникой, и пока остается въ рамкахъ легкой комедіи съ легкимъ же бытовымъ колоритомъ, съ бойкимъ діалогомъ и прочими ея аксессуарами, онъ хотя и не слишкомъ оригиналенъ, но занимателенъ... (Нов. Дн.).

* *

† Д. А. Глюске-Добровольскій. Телеграфъ принесть печальное извѣстіе о кончинѣ въ Харьковѣ, въ день бенефиса, отъ пара-

† Д. А. Глюске-Добровольскій.

лича извѣстнаго провинціального артиста Дмитрія Александровича Глюске-Добровольскаго. Приводимъ біографическія данныя о покойномъ.

Д. А. родился въ Москвѣ въ 58 г., воспитывался во 2-й московской военной гимназіи (теперь—корпусъ). Первую роль въ жизни сыгралъ въ домашнемъ спектаклѣ, будучи 10-ти лѣтъ, —именно 60-тилѣтнюю кухарку Оеклу въ водевилѣ „Вицъ-мундиръ“, причемъ, какъ онъ передавалъ, „переигралъ“ всѣхъ участвующихъ. Его второю ролью (12-ти лѣтъ)—былъ городничій въ „Ревизорѣ“. Будучи офицеромъ въ полку, который стоялъ въ Брестъ-Литовскѣ, Д. А. былъ назначенъ режиссеромъ офицерскихъ спектаклей. Въ городѣ тогда зимняго театра еще не было. Съ этихъ поръ единственной мечтой и цѣлью жизни для Д. А. была настоящая артистическая дѣятельность, почему онъ вскорѣ вышелъ въ запасъ и поступилъ на сцену. Началь Д. А. сценическую карьеру лѣтомъ въ саду „Аркадія“, бывшемъ тогда у Сокольничьей заставы, въ Москвѣ, въ товариществѣ подъ управленіемъ Гирошъ-Самарина. Въ 84 г. Д. А. удалось поступить на настоящую сцену на вторыхъ комиковъ. Къ концу перваго сезона Д. А. игралъ уже нѣкоторыя первыя роли, а на второй сезонъ кончилъ на первыхъ комиковъ и ха-

рактерныя роли. Д. А. игралъ также многія драматическія роли, какъ-то: „Бѣдность не порокъ“, „Любима Торцова“, „Шутники—Оброшина“, „Кручина“—Недыхляева, „Чужіе“—отца. Игралъ въ слѣдующихъ городахъ: въ Симбирскѣ (4 зим. сез.), Казани (2 зим. сез.), Новочеркасскѣ (1 зим. сез.), Астрахани (1 зим. сез.), Петербургѣ (2 зим. сез. въ театрѣ Неметти), Самарѣ и Оренбургѣ (1 зим. сез.), Тулѣ (1 зим. сез.), Пензѣ (1 сез.), Ростовѣ-на-Дону (2 зим. сез.), Моршанскѣ, Калугѣ, Костромѣ, Курскѣ, Екатеринославѣ, Таганрогѣ, Нахичевани, Ярославлѣ, Саратовѣ, окрестностяхъ Петербурга—Кронштадтѣ, Ораніенбаумѣ и проч. Последніе шесть сезоновъ служилъ въ Харьковѣ. Д. А. считался однимъ изъ лучшихъ провинціальныхъ комиковъ-резонеровъ.

Д. А. давно былъ тяжело боленъ и, испытывая страшныя муки, продолжалъ играть. Чувствуя себя весьма плохо, артистъ подписалъ во время составленіе духовное завѣщаніе. Больной послѣдніе дни находился въ одной изъ частныхъ лечебницъ.

* *

† А. С. Картавовъ. На-дняхъ въ Петербургѣ скончался не-безызвѣстный антрепренеръ А. С. Картавовъ. А. С. умеръ въ полной нищетѣ въ больницѣ для умалишенныхъ Св. Николая. Судьба антрепренера Покойный Картавовъ держалъ лѣтние театры, оперетку и т. д.

* *

Въ пользу Русско-Голландскаго санитарнаго отряда 5 сего декабря состоится въ залѣ Благороднаго Собранія музыкально-драматическій вечеръ „Курсовъ Рапофъ“. Въ программу войдутъ произведенія: Островскаго („Свои люди сочтемся“), Шиллера („Марія Стюартъ“), Шницлера („Забава“). Музыкальное отдѣленіе состоитъ изъ произведеній: Рубинштейна, Чайковскаго, Шопена, Сенъ Санса, Вагнера, Вьетана, М. Иванова, Рахманинова и др.

* *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Вся первая половина ноября была посвящена въ Москвѣ чествованію памяти А. Г. Рубинштейна.

Первымъ отозвалось Педагогическое Общество, устроивъ для учащейся молодежи музыкальную лекцію о знаменитомъ нашемъ музыкантѣ. Лекція была прекрасно прочтена Д. С. Шоромъ и сопровождалась исполненіемъ нѣкоторыхъ сочиненій А. Рубинштейна. Затѣмъ въ память А. Рубинштейна дали концерты, составленные исключительно изъ его сочиненій: пианистъ I. Левинъ, московское тріо Д. Шоръ, Д. Крейнъ и Р. Эрлихъ и кружокъ любителей русской музыки. Въ Большомъ театрѣ былъ поставленъ съ новой обстановкой „Демонъ“. И, наконецъ, Имп. Р. М. О. въ цѣломъ рядѣ концертовъ дало возможность публикѣ прослушать произведенія А. Рубинштейна почти по всѣмъ отдѣламъ музыки: былъ данъ одинъ вечеръ камерной музыки, одинъ посвященъ исключительно романсамъ, одинъ фортепьяннымъ сочиненіямъ и одинъ исполненію крупныхъ оркестровыхъ нумеровъ.

Этотъ послѣдній вечеръ былъ приуроченъ къ третьему симфоническому собранію И. Р. М. О. Въ программу его вошли: Драматическая фантазія для оркестра—Іоаннъ Грозный; 5-й концертъ для ф. п.; ораторія—„Вавилонское столпотвореніе“ и нѣсколько романсовъ.

Дирижировалъ, какъ и всегда, В. И. Сафоновъ.

Главнымъ номеромъ концерта явилась ораторія „Вавилонское столпотвореніе“, написанная для смѣшаннаго хора, оркестра и солистовъ. Въ Россіи она исполняется уже третій разъ (первый разъ исполнялась въ Петербургѣ въ 1889 во время пятидесятилѣтняго юбилея А. Г. Рубинштейна; второй разъ тамъ-же въ 1902 г.). Эта сложная, интересная и мѣстами очень красивая вещь (особенно красивы нѣкоторые хоры съ характерными восточными мотивами) была съ успѣхомъ проведена В. И. Сафоновымъ. Громадный хоръ (болѣе 300 человекъ) звучалъ стройно, увѣренно и сильно. Солисты, (тѣ-же, что участвовали въ этой ораторіи и въ 1902 г.)—извѣстный баритонъ I. В. Тартаковъ и бывшіе питомцы московской консерваторіи В. Р. Петровъ и теноръ А. И. Карелинъ—также не мало способствовали поддержанію общаго благопріятнаго впечатлѣнія, хотя партіи соло въ этой ораторіи являются наименѣ интересными мѣстами.

Другой оркестровой вещью, исполненной въ этомъ концертѣ, была—русская драматическая фантазія „Іоаннъ Грозный“, произведеніе шумное и крикливое. Сыграли ее прилично. Особеннаго успѣха этотъ номеръ не имѣлъ.

Труднѣйшій, фортепьянный 5-й концертъ былъ исполненъ П. Кономъ, однимъ изъ учениковъ Антона Рубинштейна. На другой день послѣ симфоническаго концерта онъ же далъ музыкальное утро изъ фортепьянныхъ сочиненій А. Г. Рубинштейна.

Г. Конъ, дѣйствительно, отличается громадной и блестящей техникой; но вѣдь не одна техника составляетъ прелесть фортепьянной игры. Нужна еще художественная чуткость, поэтическая жилка въ исполненіи, способность увлечь своей игрой слушателя.

Превосходенъ былъ г. Тартаковъ. Конечно, года берутъ

свое, и голосъ его уже не тотъ, что былъ раньше. Но отчетливость дикци, увлекательность передачи и тонкая художественность исполнения остались тѣ-же. Съ какимъ совершенствомъ и любовью былъ исполненъ имъ цѣлый рядъ романсовъ А. Рубинштейна!

Маленькое замѣчаніе касательно небрежнаго отношенія дирекціи къ публикѣ: въ афишахъ (тщательно изданныхъ, съ портретомъ А. Рубинштейна) не было дано ни малѣйшей программы ни къ „Іоанну Грозному“, ни даже къ „Вавилонскому столпотворенію“; между тѣмъ текстъ мелкихъ романсовъ, пѣтыхъ г. Тартаковымъ, былъ напечатанъ цѣликомъ. Не разумнѣе ли было поступить обратно?

Общество издало для раздачі ученикамъ консерваторіи брошюрку, составленную г. Маныкинымъ-Невструевымъ и содержащую въ себѣ краткую біографію и значеніе дѣятельности А. Г. для музыкальной жизни Россіи.

Такого-же обширнаго и торжественнаго чествованія нельзя было, конечно, и ожидать отъ другого крупнаго московскаго музыкальнаго общества — Филармоническаго, потому что прямой, непосредственной связи съ этимъ обществомъ Рубинштейнъ не имѣлъ. Но все-таки намъ кажется страннымъ, что филармоническое Общество не оказало ни малѣйшаго вниманія памяти знаменитаго русскаго музыкальнаго дѣятеля (4-й фортепіанный концертъ его, исполненный среди другихъ номеровъ программы 1-го филармоническаго концерта, не можетъ считаться за чествованіе). Тѣмъ болѣе странно такое игнорированіе со стороны Филармоническаго Общества, что оно и конструкцію своей музыкальной школы заимствовало цѣликомъ съ типа Рубинштейновской консерваторіи, да и преподаватель всѣхъ лучшихъ беретъ отсюда-же.

17-го ноября далъ свой концертъ піанистъ Маркъ Гамбургъ, ученикъ проф. Лешетичаго, въ настоящее время живущій въ Лондонѣ. Г. Гамбургъ обладаетъ, какъ и всѣ новѣйшіе знаменитые піанисты, большою техникой. Труднѣйшіе пассажи, трели, октавы — для него ни по чѣмъ. Темпераментъ его живой, огненный: самое любимое его tempo — prestissimo; самый любимый оттънокъ силы — fortissimo. Поэтому слушать его вблизи не совсѣмъ удобно: послѣ двухъ—трехъ пьесъ въ ушахъ поднимается такой звонъ, что дальше уже съ трудомъ разбираешься въ звукахъ.

Вѣроятно, г. Гамбургъ обладаетъ также очень пылкой фантазіей, которая часто увлекаетъ его далеко за предѣлы тѣхъ образовъ, которые рисуетъ авторъ исполняемыхъ имъ пьесъ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто граціознаго, веселаго вальса и нѣжнаго признанія въ любви Ленскаго (въ фантазіи Пабста на мотивы изъ „Евгенія Онѣгина“) г. Гамбургъ представилъ намъ цѣлую оргію изъ Вальпуриевой ночи, съ ударами грома и блескомъ молній, съ оглушительнымъ дьявольскимъ хохотомъ и бѣшеной пылкой вѣдмѣ. Впечатленіе получилось дикое и оригинальное!

Но въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда г. Гамбургъ успѣваетъ во время сдержатъ полетъ своей фантазіи и развитіе центробѣжной силы, онъ въ состояніи хорошо передать смыслъ исполняемаго: такъ, онъ чудесно сыгралъ а-moll-ную фугу Баха (но не прелюдію); хорошо у него вышелъ еще ноктюрнъ (G-dur) Рубинштейна.

М. С.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. 12 ноября въ бенефисъ г-жи Карелиной-Раичъ была дана „Жаръ-Птица“, новая комедія В. О. Трахтенберга и „Во имя строгой морали“ Гартлебена. Первая оказалась веселой, довольно изящной шуткой на шаблонную тему о преслѣдованіи богатой молодой, красивой вдовушки, „Жаръ-Птицы“, многочисленной толпой Иванъ-Царевичей, „ухажеровъ“ и претендентовъ на ея сердце и капиталы. Въ концѣ концовъ, Жаръ-Птица улетаетъ за тридевять земель, и Иванъ-Царевичи остаются ни съ чѣмъ. Пьесу портятъ (украшаютъ?) рискованная пикантности и нѣкоторая избитость комическихъ положеній, но въ ней много остроумія, а дѣйствіе ризивается быстро и легко. Для исполненія „Жаръ-Птицы“ въ труппѣ Корша есть, конечно, достаточно силъ, всѣ были на мѣстахъ: въ роли ломающагося актера некрасиво помался г. Кригеръ. Даже въ некрасивыхъ положеніяхъ слѣдуетъ соблюдать красоту и чувство художественной мѣры. Поставлена пьеса красиво; странно и непонятно только красное освѣщеніе въ 3-мъ актѣ.

У Омона были двѣ гастролі „знаменитой“ Вяльцевой, о чемъ Москва была извѣщена аршинными афишами, гласящими, что „несравненная“ выступаетъ въ „самый послѣдній разъ“. Любителей сладкой цыганщины было, конечно, достаточно. **Б. А.**

Заграничныя мелочи.

— Какъ играли „Женитьбу“. Гоголя на Лондонской сценѣ, описываетъ корреспондентъ „Русск. Вѣд.“: „Подколесинъ цѣлуетъ Агафью Тихоновну, причемъ оставляетъ у нея на щекѣ черное пятно отъ накрашенныхъ усовъ; онъ—въ порывѣ внезапнаго энтузіазма, который быстро проходитъ и замѣняется прежнею радостью. Подколесинъ прыгаетъ въ окошко. Арина Пантелеймоновна отчитываетъ Кочкарева („Да вы послѣ этого подлецъ, коли вы честный человѣкъ“...), а Фекла злорадствуетъ. Расправивъ зеленое платье съ желтыми цвѣтами, она присѣдаетъ и формулируетъ свои наблюденія, вынесенныя изъ долгой практики: „Иное дѣло, если бы въ двери выбѣжали, а ужъ какъ женихъ да шмыгнулъ въ окно,—ужъ тутъ, просто, мое почтеніе!“ Публика въ бѣшеномъ восторгѣ. Изъ залы видно, что за кулисами парень въ фуфайкѣ такъ захохоталъ, что бородатый суфлеръ снова тычетъ его пальцемъ въ бокъ и напоминаетъ про занавѣсъ, который пора спустить. Хохотъ въ публикѣ продолжается и послѣ того, какъ занавѣсъ уже опущенъ“.

— Казусный вопросъ. Министерство финансовъ Австріи обратило вниманіе, что танцовщицы вѣнскаго балетной труппы занимаютъ роскошныя квартиры, наемная плата которыхъ во много разъ превышаетъ оклады балеринъ. Податное присутствіе было поставлено въ затруднительное положеніе: считали танцовщицъ „капиталистками“ или же занимающимися промышленностью. Рѣшено было приравнять побочныя занятія танцовщицъ къ промышленности и соответственно съ этимъ взимать съ нихъ подоходный налогъ.

* * *

Театръ „Комедія“. Задавшись цѣлью ставить по воскреснымъ днямъ въ театръ „Комедія“ пьесы „образцоваго“ репертуара, г-жа Яворская скоро измѣнила первоначально намѣченному плану. Въ минувшее воскресенье, напримѣръ, тутъ была поставлена трехактная комедія-шутка г. Щеглова „Мамаево нашествіе“, произведеніе, во всякомъ случаѣ, не „образцовое“, хотя и изобилующее „комическими“ положеніями и дающее благодарный матеріалъ исполнителямъ.

И дѣйствительно, разыграна была пьеса бойко, весело и безъ излишняго пересола всѣми участвовавшими, за исключеніемъ г-жи Муравьевой, крайне утрировавшей въ роли чадолубивой матери архитектора Мамошина.

Въ заключеніе спектакля была поставлена прелестная одноактная комедія г-жи И. Гриневской „Трудовой хлѣбъ“, въ которой г-жа Арнольди очень тонко сыграла роль молодой, легкомысленной барыньки, особы съ добрѣйшимъ сердцемъ, но съ „птичьимъ“ умомъ.

Зрительная зала представляла, увы, пустыню. Объяснить это слѣдуетъ, главнымъ образомъ, слишкомъ высокими цѣнами на мѣста. Какъ, однако, недальновидны наши антрепренеры! Ну, скажите, что выгоднѣе и пріятнѣе: имѣть 50 человѣкъ посѣтителей по 3 руб., или 250 человѣкъ по 1½ р. или даже по 1 рублю? По ариметикѣ нѣкоторыхъ антрепренеровъ выходитъ, что первое выгоднѣе... На публику же видъ аравійской пустыни въ театральномъ залѣ всегда производитъ удручающее впечатленіе. **Г.**

* * *

Театръ „Пальма“. 21-го с. м. судьба занесла меня въ скромный пріютъ нѣмецкой драматической труппы въ Петербургѣ—неуютный залъ „Пальма“. Несмотря на маленькіе размѣры сцены, нѣмцы храбро рѣшились поставить на ней такую сложную пьесу, какъ трагедія Шиллера „Донъ Карлосъ“. Однако, вопреки пословицъ, счастье не поддержало смѣльчаковъ: постановка и исполненіе пьесы оказались жалкими. Лучше другихъ г. Трейгутъ-Дейбнеръ въ заглавной роли и г-жа Бейнертъ въ роли принцессы Эболи; всѣ остальные, съ директоромъ труппы г. Бастинеллеръ (маркизъ Поза) во главѣ, соревновали въ плохой игрѣ. Весьма плохи были г. Мартинсенъ (Филиппъ II) и г-жа Зезулька (Королева); толпа маркизовъ и испанскихъ грандовъ вызывала хохотъ въ публикѣ. Мила въ крошечной роли пажа г-жа Занденъ. **Ф. Д.**

* * *

Сезонныя замѣтки. Истекшая недѣля представляетъ мало любопытнаго и новаго въ театральномъ отношеніи, за исключеніемъ перваго представленія „Авдотьиной жизни“, новой пьесы С. А. Найденова, о которой поговоримъ особо въ слѣдующемъ №. Съ театральной точки зрѣнія, это, прежде всего, очень сценическая вещь. 8 дѣйствующихъ лицъ, одна декорация. Роли написаны прекрасно. По выраженію актеровъ, со временъ первыхъ пьесъ А. И. Южина никто еще не писалъ такой, удобной и пріятной для актеровъ пьесы.

Эта пьеса изобличаетъ ту-же мощь правдиваго жизненнаго таланта, какъ и „Дѣти Ванюшина“. Взята такая-же среда, такой-же городъ. Семья раздирается внутренней нескладцею жизни, но не дѣтей и отцовъ, а мужа и жены. Авдотья Степановна 9 лѣтъ замужемъ, имѣетъ дѣтей, но ни радости не чувствуетъ. Мужъ человѣкъ мелкій, ничтожный, мозглякъ, слабохарактерная тряпка. Авдотья Степановна ходитъ на прогулку съ молодымъ человѣкомъ—типъ, вродѣ

„развивателя“, но въ современномъ вкусѣ, изъ крестьянскихъ дѣтей, à la герой Горькаго, а мужъ только стонетъ, да ѣздитъ къ родителямъ Дуни жаловаться. Ее запираютъ, а она протестуетъ, шумитъ, кричитъ, и наконецъ, выскакиваетъ изъ окна, и убѣгаетъ съ молодымъ человѣкомъ. Но въ 4 актѣ мы застаемъ ее уже вернувшуюся; та-же проза жизни, та-же вѣчная домашняя ссора, и роуг la bonne bouche, маменька заѣзжаетъ за Авдотьей, чтобы поѣхать въ баню. „Гдѣ мочалка?“ спрашиваетъ протестантка. „А тамъ, за зеркаломъ!“

Попутно двѣ интересныя эпизодическія фигуры: мѣстный неудавшійся поэтъ, Картинкинъ, и влюбленная въ него 15 лѣтъ, старая дѣва Поленька. „Неужели я писалъ стихи для того, чтобы читать ихъ вамъ?“ говоритъ этотъ неудавшійся поэтъ, и въ концѣ концовъ, стрѣляется, убѣдившись, что нѣтъ никакого разумнаго выхода изъ „Авдотьиной жизни“, какою всѣ живутъ.

Пьеса очень хорошо исполняется на сценѣ „Драматическаго театра“, Г-жи Коммисаржевская, Холмская, Кулагина, гг. Бравичъ, Самойловъ, Александровскій и Тихомировъ играютъ ее стройно и увлекательно.

Автора вызывали, но онъ въ настоящее время въ Кіевѣ. Отмѣчаемъ пока успѣхъ пьесы въ немногихъ словахъ, надѣясь еще неоднократно вернуться къ этому интересному произведенію нашего даровитаго драматурга.

Въ Маломъ театрѣ возобновили „Забаву Путятишну“ В. П. Буренина. Г-жа Тришатная появилась въ костюмѣ travesti, въ роли молодого царевича. Держится онъ въ костюмѣ хорошо и толково читаетъ стихи. Но, собственно, вообще, маскарады нынче не въ модѣ—развѣ что въ силу необходимости, по отсутствію въ труппѣ молодыхъ актеровъ на эти роли. Г-жа Музиль-Бороздина очень мило, но и очень шаблонно, жеманничала въ роли Забавы. Впрочемъ, я не знаю ничего условнаго и фальшиваго роли ingénue въ русскомъ „боярскомъ“ костюмѣ. Костюмъ такой „истовый“, тяжелый, византийскій („сади-то не видать шеи бѣленькой, спереди-то не видать лица румянаго“), а тонъ ingénue такой „нѣмецкій“, такой чужестранный..

Кстати, о чужестранцахъ. Въ театрѣ „Комедія“ сыграла три спектакля заѣзжая нѣмецкая труппа г-жи Реховъ-Линдеманъ. Я присутствовалъ на одномъ спектаклѣ, шла переводная со шведскаго пьеса, совершенно мнѣ незнакомая. Пьеса недурная, но не въ ней дѣло. Я обратилъ вниманіе на то, что, въ сущности, труппа довольно „средняя“, но какого совершенства достигла сценическая техника у нѣмцевъ! Безошибочно можно сказать, что въ настоящее время нѣмецкое сценическое искусство занимаетъ первое мѣсто и опередило французское. Умѣнье распоряжаться паузами, экономія жестовъ и движеній, способность слушать все то, что такъ требуется современной интимной драмой, доведено у нѣмцевъ до совершенства.

Театръ, конечно, собралъ мало публики. Совсѣмъ не было видно актеровъ. А жалъ, очень жалъ. Актерамъ было чему поучиться въ смыслѣ достиженія того, что называется ансамблемъ и строгостью стиля.

Н. Н.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Казань. Дума измѣнила въ облегчительномъ смыслѣ нѣкоторые пункты договора съ арендаторомъ театра.

— Оперная труппа г. Соболевскаго остается въ Казани до 7-го декабря.

Кіевъ. Опереточная труппа А. А. Левицкаго въ театрѣ „Бергонье“ по 16-е ноября, т. е. за 53 спектакля, изъ нихъ 6 утренниковъ, взяла валового сбора 18,491 р. 3 к., что составитъ на кругъ 349 руб. 25, 26 и 27-го гастроли г-жи Кавецкой.

— Намъ пишутъ: На дняхъ въ частной клиникѣ скончалась послѣ тяжелой операціи малорусская артистка Перекрестова. Покойная уже болѣе 10 лѣтъ оставила сцену и проживала въ Кіевѣ у родственниковъ.

— Предварительная продажа билетовъ на объявленный г. Левицкимъ гастроль г-жи Кавецкой—дала за два дня около пяти тысячъ.

— Дирекція Московскаго Большаго театра предложила на будущій годъ ангажементъ артистамъ кіевской оперы: г-жѣ Бронской и басу г. Макарову.

— Съ 3 декабря въ театрѣ „Бергонье“ начнется рядъ спектаклей малорусской труппы гг. Саксагонскаго и Карпенко-Караго.

— Профессоръ пѣнія А. Р. Ромео снимаетъ одинъ изъ частныхъ клубовъ специально для постановки оперныхъ спектаклей, причемъ исполнителями явятся только его ученики и ученицы.

Николаевъ. Въ Николаевѣ скончалась артистка малорусской труппы М. А. Трубникова.

Н.-Новгородъ. Отъ слѣдующихъ лицъ поступило въ театральный комитетъ заявленіе объ арендѣ городского театра: Басманова, Петросьяна и Медвѣдова, князя И. В. Мамлѣва-Погуряева, Н. Д. Красова, Е. В. Неволной, харьковской купчихи А. М. Николюкъ, Струйскаго, Соболевскаго-Самарина.

Одесса. Газетно-театральный „обмѣнъ мнѣній“. Рецензентъ „Од. Нов.“ въ одной изъ рецензій упрекнулъ г. Долинова въ скоропалительности постановокъ пьесъ, малой тщательности и невниманіи къ публикѣ, которой необходима *нѣмецкая* аккуратность исполненія.

Г. Долиновъ объясняетъ что *нѣмецкая* аккуратность его „идеаль“ и если ему приходится иногда поступаться „нѣмецкимъ идеаломъ“, то виновата въ томъ исключительно публика. На постановку „Вишневаго сада“ затрачено 1500 руб., „Quo vadis“—болѣе 2000 руб., не считая 100 руб. вечероваго расхода, но увы, при повтореніи пьесы давали ничтожный сборъ.

Вообще, заканчиваетъ свое письмо М. Долиновъ, „требованія въ Одессѣ повышены невѣроятно, трудно удовлетворить какъ артистами, такъ и пьесами. Зная хорошо Москву и Петербургъ, смѣло говорю; что тамъ въ 10 разъ меньше требуютъ отъ театра“.

— Антрепренеръ С. Н. Новиковъ заключаетъ съ В. П. Шульцемъ контрактъ о соединеніи двухъ опереточныхъ труппъ, которыя одновременно будутъ играть въ Одессѣ, Кіевѣ, Москвѣ и др. городахъ.

— Въ „Од. Листъ“ актеръ г. Бураковский пишетъ по адресу г. Арбатова:

— „Вы не мастеръ, вы не подмастерье въ искусствѣ, а еще только мальчикъ въ ученьи“...

И далѣе:

— „Выше носа не чихаютъ“.

Оренбургъ. Намъ телеграфируютъ: Дѣло г. Ордынскаго въ здѣшнемъ Народномъ домѣ лопнуло. Полиціей выдано залога 75 копѣекъ вмѣсто рубля за послѣдній полумѣсяцъ. Часть труппы уѣхала играть въ г. Бузулукъ. Остальные съ участіемъ мѣстныхъ любителей намѣрены продолжать спектакли въ Народномъ домѣ.

Пенза. Намъ пишутъ: Бр. Адельгеймъ сдѣлалъ цѣлый рядъ хорошихъ сборовъ. Первый спектакль „Казнь“ 400 руб. (при 450 руб. полного сбора), „Разбойники“ 495 руб. (съ приставными стульями). Вмѣсто предполагаемыхъ пяти гастролей, Адельгеймы сыграютъ 12 спектаклей. Отсюда гастролеры отправляются въ Екатеринославъ.

Рига. Драматическое общество празднуетъ 1 декабря десятилѣтіе своего существованія.

Саратовъ. Опереточная труппа г. Новикова уѣзжаетъ въ Москву, гдѣ будетъ играть въ интернаціональномъ театрѣ. Дѣла ея въ Саратовѣ, въ матеріальномъ отношеніи, оказались не блестящими, что объясняется, между прочимъ, высокими окладами главныхъ силъ.

Съ Рождества въ театрѣ Очкина, по словамъ мѣстныхъ газетъ, будетъ играть драматическая труппа г. Сибирякова, играющая въ настоящее время въ Одессѣ.

Симферополь. Печальная судьба городского театра... Вопросъ о постройкѣ городского театра снятъ съ очереди... На деньги, занятые специально для сооруженія театра, строятся на базарѣ мясные и рыбные ряды.

Таганрогъ. 17 ноября во время 3-го акта трагедіи Шиллера „Коварство и любовь“, г. Смурскій, исполнившій роль президента, подошелъ къ литерной ложѣ бенеуара, занимаемой обыкновенно семействомъ Лициныхъ и, обращаясь къ находившимся въ ней, сказалъ во всеуслышаніе слѣдующее: „Вы всегда мѣшаете намъ играть, смущая насъ своимъ смѣхомъ и громкимъ разговоромъ во время дѣйствія. Стыдно такъ держать себя!“ Впрочемъ, въ антрактѣ, г. Смурскій просилъ извиненія у сидѣвшихъ тамъ дамъ и объяснилъ, что у него въ послѣднее время сильно расшаталась нервы. Инцидентъ исчерпанъ.

— Исторія съ таганрогскимъ кэкъ-уокомъ прекращена, такъ какъ ни о какихъ безстыдныхъ дѣйствіяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи; вопросъ же объ умѣстности кэкъ-уока на драматической сценѣ въ исполненіи драматической труппы остается во всей своей прежней силѣ.

Тифлисъ. Въ театрѣ Ретцеля состоится на дняхъ двѣ гастролы М. М. Петипа. Пойдутъ пьесы: „Отецъ“ Стриндберга и „Казнь“ Гр. Ге.

Харбинъ. Театръ коммерческаго собранія снятъ г. Дальскимъ. А вотъ что сообщаетъ „Забайкалье“.

„Извѣстный артистъ Дальскій рѣшилъ бросить „славную“ артистическую карьеру и перешелъ на болѣе скромное поприще купца (?). Торговлю г. Дальскій открываетъ въ Харбинѣ. Здѣсь имъ закуплены полушубки, обувь, папиросы и т. д. Часть труппы хорошо пристроилась и нашла болѣе подходящее дѣло, превратившись въ приказчиковъ фирмы Дальскаго“.

Что сей сонъ означаетъ?..

Харьковъ. 16 ноября въ городскомъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль М. Я. Юрьевой, по случаю 10-лѣтія сценической дѣятельности. Шла „Гедда Габлеръ“.

— Намъ пишутъ: Въ оперномъ театрѣ 17, 19 и 21 ноября состоялись гастролы А. Д. Вьяльцевой; она спѣла „Самсонъ и Далилу“ и „Карменъ“,— послѣднюю оперу два раза и съ

несравненно большимъ успѣхомъ, чѣмъ первую. Артистка привлекла массу публики, не смотря на двойныя цѣны, при которыхъ сборъ доведенъ до 2,550 руб. Во вторникъ, 23 ноября, состоялся въ оперѣ концертъ г-жи Вяльцевой, прошедшій съ чисто стихійнымъ шумомъ и гамомъ. За четыре „выхода“ г-жа Вяльцева получила 4,000 руб., сдѣлавъ въ общемъ 8½ тыс. рублей. Студенческой столовой артистка пожертвовала 500 руб., какъ и передъ этимъ, въ позапрошломъ сезонѣ, дала концертъ въ пользу этого учрежденія и Ольгинскаго дѣтскаго пріюта, отдавъ имъ весь свой сборъ. Отсюда А. Д. ѣдетъ въ Одессу на два концерта. Лѣтомъ г-жа Вяльцева будетъ пѣть въ оперѣ гг. Кабанова и Яковлева (май и августъ); петербургскіе антрепренеры были здѣсь и кончили съ нею „на слово“.

— Труппа А. Н. Дюковой на будущій сезонъ сильно обновляется. Изъ „старой гвардіи“ остаются г-жа Карпенко, гг. Песоцкій и Александровъ; будутъ служить гг. Смоляковъ, Соколовскій, Колобовъ и г-жа Вольская.

— Товарищество оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ гг. Штейнберга и Валентинова, играющее въ Харьковѣ, съ 10 декабря начнетъ свои спектакли въ Екатеринославѣ, гдѣ дастъ 11 представлений. Съ рождественскихъ праздниковъ спектакли въ Харьковѣ возобновятся, а на время отсутствія оперы въ театрѣ клуба будетъ играть оперетта Литвинова, починающая нынѣ лавры въ Полтавѣ.

— Артистка оперной труппы г-жа Попова поступаетъ сестрой милосердія и съ первымъ очереднымъ отрядомъ Краснаго Креста изъ Москвы отправляется на Дальній Востокъ. Мужъ г-жи Поповой, запасной офицеръ, призванъ въ ряды войскъ на театрѣ войны.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Старый каламбуръ къ пріѣзду Патти.

Въ семидесятыхъ годахъ, въ ресторанѣ „Малый Ярославъ“ собирались представители артистическаго и литературнаго міра. Послѣ обѣда или вечеромъ за ужиномъ сочинялись экспромты, въ коихъ принимали участіе Липинъ, Шумахеръ, Минаевъ и др. Однажды занялись сочиненіемъ стиховъ на невозможныя рѣшмы, наприм., „окунь“, „перстень“ и т. п. и каждый разъ побѣдителемъ былъ Минаевъ. Наконецъ, ему было предложено написать стихи, гдѣ была бы рѣшма на слово „яблоко“. Всѣ радовались его предстоящему поражению и держали пари, но, спустя нѣсколько минутъ, Минаевъ всталъ и продекламировалъ:

„Халъ я съ Патти, озябла Ко,—
Тутъ предложилъ я ей яблоко.“

Громкій хохотъ и аплодисменты были отвѣтомъ на эту шутку. Патти, какъ извѣстно, была замужемъ за маркизомъ Ко.

*** Среди всеобщаго восторга и поклоненія, небезынтересно привести суровый отзывъ о знаменитой Патти композитора Цезаря Кюи: „Патти отличалась дивнымъ металлическимъ голосомъ и колоратурной техникой, доведенной до машиннаго, сверхъестественнаго совершенства, но, тоже какъ машина, была совершенно холодна. Въ первый разъ она меня ошеломила своимъ вокальнымъ престижизаторствомъ; во второй разъ я слушалъ равнодушно знакомые уже фокусы; а затѣмъ—скучалъ. Но успѣхъ ея въ публикѣ былъ громадный, ибо внѣшній блескъ и фейерверкъ болѣе доступны массамъ, чѣмъ внутреннее чувство и душевныя движенія“.

*** Билеты на спектакли съ участіемъ г. Шаляпина начинаютъ предлагаться съ „куртажомъ“, въ коммерческихъ сдѣлкахъ! Въ газетныхъ объявленіяхъ читаемъ: „2 КРЕСЛА или ЛОЖУ 1-го яра. на „Фауста“ съ ШАЛЯПИНЫМЪ уступлю тому, кто ссудитъ мнѣ подъ векс. 50 руб. Сообщ. Дмитров. пер., 9, парадная; студенту Г.“. Рѣдкій случай. И процентъ ничтожный, въ сущности. 50 руб. подъ solo-вексель.

*** Необыкновенный случай актерской добросовѣстности. Актриса А. П. Горбенко-Громова, будучи не въ состояніи, по болѣзни, прибыть на службу, оставила передъ смертью записку, прося продать ея имущество и возратить взятый ею у антрепренера авансъ. Авансъ, въ размѣрѣ 35 руб., согласно волѣ умершей, былъ возвращенъ.

*** Г. Орленевъ попалъ-таки въ Берлинъ.

Какъ извѣстно, онъ очень долго собирался показать себя за границей. Въ газетахъ года два-три появлялись замѣтки.

— „Г. Орленевъ рѣшилъ ѣхать. Г. Орленевъ ѣдетъ. Наконецъ г. Орленевъ укладывается. Второй звонокъ. Купилъ билетъ“.

Наконецъ телеграмма:

„Берлинъ, срочная, 2 ч. 47½ м. ночи. Доѣхалъ. Играетъ“.

Затѣмъ, однако, выяснялось, что въ моментъ появленія телеграммы г. Орленевъ дѣйствительно игралъ, но не въ Берлинѣ, а гдѣ-то въ Царевококшайскѣ.

Теперь въ „Одесск. Лист.“ появилась корреспонденція изъ Берлина, передающая бесѣду съ г. Орленевымъ. Корреспондентъ очень восторженный человѣкъ:

— „При взглядѣ на его (г. Орленева) молодежавое лицо думается—это 17-лѣтній юноша; когда же онъ начинаетъ говорить, невольно чувствуется какая-то музыка“.

То флейта слышится, то будто—контрабасъ.

Въ Берлинѣ г. Орленевъ ставитъ „Евреевъ“ г. Чирикова. Это, какъ оказывается, пьеса, отъ которой всѣ плачутъ:

— „Плакалъ навзрыдъ и высшій свѣтъ, въ кругу котораго Орленевъ съ главными персонажами читалъ „Евреевъ““.

Плачутъ и артисты:

— „Мы буквально боимся, говорить г. Орленевъ, *чтобы чего нибудь не приключилось съ нами*. Дѣти (такъ г. Орленевъ называетъ свою труппу) безъ слезъ и неподдѣльнаго дрожанія голоса не могутъ репетировать. Ежеминутно режиссеру приходится останавливать, но и это не помогаетъ“.

Цѣлые фонтаны слезъ; и въ высшемъ свѣтѣ, и въ труппѣ.

Поѣздка задумана весьма широко. Берлинъ только станція. А затѣмъ предстоитъ, по увѣренію г. Орленева, путешествіе въ Вѣну, Парижъ, Лондонъ, Нью-Йоркъ.

Но какъ бы дѣйствительно (по выраженію г. Орленева) „чего нибудь не приключилось“.

Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, отъ души желаемъ представителямъ русскаго драматическаго искусства — успѣха за границей.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Въ печати было сообщено о новомъ проектѣ обложенія театральныя билетовъ 1% сборомъ, въ пользу Краснаго Креста. Цѣль гуманная, конечно. Все же г. студентъ И. М. Донской (авторъ проекта), мнѣ кажется, взялся не за свое дѣло. Въ числѣ театральныя дѣятелей найдутся тысячи сочувствующихъ общему бѣдствію войны и ея жертвамъ, и не одна труппа въ Россіи ставила, ставитъ и будетъ ставить спектакли на нужды военнаго времени. Да и администрація принимаетъ мѣры къ постановкѣ подобныхъ спектаклей. Изъ этого слѣдуетъ, что театрѣ дѣлаетъ свое дѣло и несетъ свою посильную лепту на алтарь отечества. Но допустимъ, что слѣдуетъ пожертвовать и еще процентъ 1% сбора—сумма не большая. Но какъ этотъ процентъ оформить? Ввести новый театральныя знаки, въ видѣ марокъ, которыми и теперь оклеиваютъ театральныя билеты? Не говоря о постоянныхъ недоразумѣніяхъ съ полиціей и задержкѣ публики при продажѣ билетовъ, а въ провинціи публика является почти къ началу спектакля, марки же наклеиваются только при продажѣ билета, существуютъ билеты по 5 коп. излишне оплачиваемые 2 коп. маркой, такъ какъ дешевле 2 коп. марокъ нѣтъ. Теперь я спрошу г. Донского, какимъ знакомъ я отмѣчу на 5 коп. билетъ 1% сбора въ пользу Краснаго Креста и сколько марокъ разнаго достоинства и содержанія потребуется для кассира? Вѣдь придется ввести цѣлую бухгалтерію! Сколько времени потребуется кассиру на то, чтобы, облѣпивъ билетъ марками, вручить его торопящемуся къ началу спектакля покупателю! Этакъ мы и совсѣмъ отдадимъ публику отъ театра, охота пройдетъ и билетъ брать на половину представленія. Провинція—не столица и цѣны на билеты разныя, какъ разныя бываютъ и сборы. Нерѣдки сборы въ 20 и 30 руб. Давъ подобный спектакль, платить за помѣщеніе не менѣе 10 руб., столько же музыкѣ, авторскія. Нарядъ полиціи, рабочіе, билеты, реквизитъ, марки и разныя мелочи... Что остается актеру? Зачастую, и очень многие обращаются въ нищенство, сыгравъ рядъ подобныхъ спектаклей.

Въ добавленіе ко всѣмъ этимъ налагамъ съ театра, является реформаторъ въ родѣ г. Донского, сочиняющій новое процентное обложеніе.

Актеръ Нариновичъ.

М. г.! Въ № 46 Вашего журнала помѣщена корреспонденція изъ Нахичевани. Авторъ этой замѣтки, повидимому, не знакомъ съ моимъ дѣломъ и писалъ съ чужихъ словъ. Правда, два артиста и двѣ артистки вышли изъ состава труппы. Считаю лишнимъ для себя и для нихъ выяснять, почему; но на сборахъ это нисколько не отозвалось; сборы съ самаго начала сезона не показываютъ нашего небольшого бюджета. Со стороны городского головы М. И. Балабанова и театальной коммисіи я встрѣчаю полное сочувствіе, какъ отъ истинныхъ любителей театра, но небольшое количество въ Нахичевани театальной публики, плохая погода, дальнее разстояніе отъ Ростова, лишаютъ насъ возможности брать хорошіе сборы, за исключеніемъ праздничныхъ дней. Режиссирую я сама, прося иногда помочь мнѣ М. И. Тамаринова, А. А. Романчи, С. П. Доминина, о которомъ, кстади сказать, вашъ корреспондентъ счелъ почему-то нужнымъ умолчать, тогда какъ г. Домининъ пользуется большимъ успѣхомъ и играетъ въ каждой пьесѣ первыхъ любовниковъ, и не замѣтитъ его нельзя. Дѣла, конечно, очень плохи, и я терплю большой убытокъ, но надѣюсь, что мы будемъ работать, и что при дружномъ стараніи дѣло можетъ идти. Въ интересахъ истины прошу напечатать мое письмо.

Елизавета Горева.

О ТЕАТРАЛЬНОЙ РЕМАРКѢ.

I.

Когда вы возьмете въ руки печатный экземпляръ драматическаго произведенія, вы увидите, что онъ обычно набранъ двумя шрифтами. Одинъ для діалога. Другой—для поясненія тѣхъ подробностей въ дѣйствіи и выраженіи, которыми долженъ сопровождаться діалогъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Авдотына жизнь“, С. Найденова.

Г. Бравичъ (Картинкинъ).

Рис. М. Демьянова.

подвергалась эволюціи. Авторы исходили какъ бы изъ того ошибочнаго мнѣнія, что театральная ремарка является въ извѣстной степени соответствующей ремаркѣ музыкальной. На партитурѣ значится: *allegro*, *moderato*, *retardando*, *con fuoco*—и каждый уважающій автора и его произведеніе музыкантъ, по мѣрѣ своихъ силъ и таланта, рабски слѣдуетъ этимъ указаніямъ. Иначе—значило бы намѣренно извратить мысли и чувства композитора. Сыграйте меланхолическій ноктюрнъ въ темпѣ и въ шумной инструментовкѣ побѣднаго марша—получится только каррикатура...

Односложныя ремарки драматическихъ произведеній (за немногими исключеніями)—или произвольны, или, въ лучшемъ случаѣ, совершенно излишни. Въ

большинствѣ для развитія пьесы рѣшительно все равно на 5 минутъ раньше или позже сѣло дѣйствующее лицо. Къ чему ремарка «улыбнулась» или «засмѣялась»? Конечно, актеръ не станетъ плакать, когда по смыслу пьесы происходитъ нѣчто смѣшное. Такъ точно каждый исполнитель найдетъ подходящий моментъ, чтобы улыбнуться. Да и сами авторы, присутствуя на репетиціяхъ, никогда не настаиваютъ на томъ, чтобы улыбка блеснула именно въ назначенный по тетрадкѣ моментъ. Получается впечатлѣніе, что всѣ эти, сказалъ бы я—*примитивныя*, ремарки дѣлаются просто по привычкѣ, по традиціи. Разставляются на извѣстномъ разстояніи въ скобкахъ: (вскакиваетъ), (кланяется), (прижимаетъ платокъ къ глазамъ),—потому что и раньше такъ дѣлалось.

Я пришелъ какъ будто бы къ отрицанію театальной авторской ремарки. Но это далеко не такъ. Я только отрицаю ту ненужную, примитивную форму, въ которой она обычно выливается. Значеніе ея можетъ быть очень велико, если она полнѣе разовьется въ томъ именно направленіи, которое, какъ мы увидимъ ниже, указано ей нѣкоторыми современными авторами.

Ремарка должна характеризовать общее настроеніе, которое авторъ желаетъ придать всей пьесѣ, а также отдѣльнымъ моментамъ. Достигаться это можетъ описательными приѣмами, употребляемыми въ романѣ, въ повѣсти, но не пользовавшимися до сихъ поръ правами гражданства въ драмѣ. Идеаломъ пьесы съ этой точки зрѣнія я считалъ бы повѣсть въ діалогической формѣ, гдѣ ремарками должны быть: содержательный разборъ психологій дѣйствующихъ лицъ и извѣстная окраска фона, на которомъ развивается дѣйствіе. Къ возможно полному проникновенію въ эту психологію, и возможно полному воспроизведенію подобающаго фона, и должны будутъ направиться силы исполнителей,

„Авдотына жизнь“, С. Найденова.

Г. Самойловъ (Герасимовъ). Рис. М. Слѣпана.

которые пожелаютъ ярко выразить характеры, идеи и настроенія автора.

Для поясненія этой мысли, я позволю себѣ привести небольшой примѣръ изъ «драмы въ двухъ картинахъ» г. Найденова «№ 13». Первая картина начинается весьма подробнымъ описаніемъ обстановки:

Небольшая грязная комната съ закоптѣлымъ потолкомъ и отсталыми отъ стѣнъ обоями отъ сырости, перегороденная на двѣ комнаты деревянной, не доходящей до потолка, перегородкой. Вторая, задняя часть комнаты тоже раздѣлена на двѣ части такой же перегородкой—спальню и прихожую. Дверныя отверстія изъ спальни и прихожей въ переднюю часть комнаты задрапированы грязнымъ, дешевымъ ситцемъ. Между ними стоитъ диванъ, два кресла и столъ, на столѣ тускло-горящая лампа, самоваръ, хлѣбъ, закуска. У раскрытаго ломбернаго стола, съ правой стороны, желѣзная печь, отопляемая лампой „молнія“. На противоположной сторонѣ комодъ и зеркало. Одно окно.

На этомъ можно было бы и покончить. Болѣе точнаго описанія не далъ бы ни одинъ изъ «старыхъ» авторовъ. Но г. Найденовъ продолжаетъ:

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Тамъ, внутри“, Метерлинка.

Сумерки. Дождливый вечеръ. Въ комнатѣ скучно и тихо. Пройдетъ ли кто по корридору, стукнетъ ли гдѣ дверь — все слышно. Въ сосѣднемъ номерѣ играетъ монотонныя ученическія упражненія на скрипкѣ скрипачъ Григорьевъ.

Бухгалтеръ Федоровъ, полный, въ очкахъ съ окладистой бородой и опухшій отъ вина, мужична среднихъ лѣтъ, ходитъ по номеру, садится, встаетъ, подходитъ къ окну и выбиваетъ „дробь“. Его мучаетъ тоска. Полбутылки водки уже давно выпита имъ передъ чаемъ, но вино не облегчило и не опьянило его. Онъ не знаетъ, что ему дѣлать: недопитый стаканъ чаю забыть на столѣ, надѣвший ему, старый номеръ газеты брошенъ на полъ.

Побарабанивъ по стеклу, онъ опять начинаетъ ходить, и подойдя къ полуоткрытой двери, замѣчаетъ въ корридорѣ котенка, присаживается на полъ и ласково зоветъ его.

Не правда ли, какъ все это ярко и характерно!.. На сколько полно оно исчерпываетъ настроеніе тоски и жизненной затхлости, даваемой меблированными комнатами. Какъ сжато и вмѣстѣ типично обрисованъ Федоровъ нѣсколькими штрихами... И не сущій ли кладъ эти немногія строки для вдумчиваго режиссера и вдумчиваго исполнителя?..

Далѣе мы встрѣчаемъ описаніе Екатерины Ивановны:

„Женщина лѣтъ 26—27. У ней крупныя строгія черты лица, большіе, холодные, съ застывшимъ выраженіемъ удивленія, глаза“.

Для обязательной ремарки, кажется, предоста-точно... Но г. Найденовъ добавляетъ:

„Вся она какая то строгая, недоступная. Уличные повеласы не посмѣли бы подойти къ ней на улицѣ. Красива, но отъ нея вѣетъ чѣмъ-то сухимъ, холоднымъ, что и дѣлаетъ ее не симпатичной. Гордая нищая“.

Опять все это чрезвычайно цѣнно и для характеристики Екатерины Ивановны, и для всего дальнѣйшаго развитія драмы.

На слѣдующихъ страницахъ мы встрѣчаемъ кое-гдѣ яркія блески описательныхъ ремарокъ, но количество ихъ гораздо меньше, чѣмъ было бы желательно. Г. Найденовъ какъ бы усталъ и почти свернулъ на обычный трафаретъ. Между тѣмъ я именно этому обстоятельству приписалъ бы то, что жизненная драма г. Найнова не имѣла того успѣха, который могла бы имѣть. Такая тонкая, колеблющаяся по настроенію пьеса, какъ «№ 13», болѣе всего нуждалась въ многочисленныхъ содержательныхъ ремаркахъ, которыя такъ умѣло далъ авторъ въ началѣ пьесы. Эти путеводныя вѣхи настроеній и характеристикъ помогли бы исполнителямъ серьезно

разобраться въ матеріалѣ, и съ возможною полнотой дать то, что хотѣлъ выразить авторъ...

Правда, снабдить пьесу такимъ содержательнымъ комментариемъ—дѣло гораздо болѣе сложное, чѣмъ традиціонное «весело улыбаясь», «переходя направо», «быстро вскакивая». Требуется талантъ—въ сжатой, весьма типичной и мѣткой формѣ совокупить отличительныя особенности даннаго лица и даннаго момента. Можно съ излишнею подробностью расписывать всякія детали—и не дать имъ выпуклости, не дать характернаго рельефа. Однако важно, не касаясь отдѣльныхъ случаевъ намѣтить тотъ общій идеалъ театральнаго ремарки, къ которой авторамъ слѣдуетъ стремиться.

И еще одно. Жалуются на то, что пьесы у насъ только смотрятъ, но не читаютъ. Конечно, это такъ. «Сценическое произведение»—рѣшаетъ читатель и откладываетъ въ сторону экземпляръ пьесы, чтобы взяться за повѣсть, за романъ.

И тутъ я думаю, та эволюція ремарки, на которую я указываю, должна сослужить драматургамъ хорошую службу. Читая пьесу, можно будетъ вполне проникнуться настроеніемъ и намѣреніями автора. Дѣйствующія лица, благодаря подчеркнутой группировкѣ ихъ отличительныхъ чертъ, предстанутъ передъ читателемъ съ тою же ясностью, какъ въ любой повѣсти. Описаніе обстановки, описаніе природы — все это должно дать впечатлѣніе полное, яркое, должно отвѣчать общему тону всего произведенія, содержать частицу его души. Тогда и тутъ читателю удастся воспринять *настроение*, столь цѣнное въ каждомъ художественномъ произведеніи. Въ смыслѣ «читаемости» такую пьесу можно будетъ поставить въ рядъ съ повѣстью, съ романомъ. И во всякомъ случаѣ, много пьесъ, которыя почему-либо не увидѣли рамы, будутъ прочитаны. Теперь же это мертворожденные, которыя только что выглянувъ на свѣтъ Божій, уже попадаютъ подъ могильный холмъ общественнаго равнодушія.

Импрессионистъ.

РАЗГОВОРЪ ОБЪ АКТЕРЪ.

III.

Актеръ и его творчество.

Мы—обратился профессоръ къ актеру, — ты, конечно, скажешь, что уяснять и объяснять нечего, что объясненіе только разлагаетъ и убиваетъ настроеніе, что важенъ талантъ «трепетъ тайны». Такъ говорить—значить прежде всего противорѣчить фактамъ. Извѣстно, что величайшіе гении необыкновенно ясно и глубоко вникали въ суть творчества и искусства. Я беру первые попавшіеся мнѣ подъ руку примѣры и называю Родена и Паттьера. Я могу назвать и Арно Гольца, если останавливаться только на тѣхъ, кто эволюционировалъ на нашихъ глазахъ. Но въ сущности, нѣтъ ни одного большого художника, который не былъ бы одновременно и проникновеннымъ теоретикомъ и пророкомъ. А затѣмъ и по существу возраженіе не выдерживаетъ критики. Объясненіе не уничтожаетъ «трепета тайны», не убиваетъ таланта, а только перемѣщаетъ тайну глубже и дальше, раздвигая грани и предѣлы.

Талантъ, объемлемый сознаниемъ,—это талантъ, достигшій полного развитія, полного расцвѣта и зрѣлости. Но къ этому я вернусь позже. Прежде всего я хотѣлъ бы передать вамъ свои взгляды на сущность творчества, показать, что въ основѣ нѣтъ разницы между творчествомъ артиста сцены и творчествомъ писателя или музыканта.

Различіе только въ условіяхъ дѣятельности и, главнымъ образомъ, въ отношеніи и перваго и другихъ къ своему творчеству. Тутъ-то и кроется ошибка актера, та пагубная ошибка, которая низводитъ его дѣятельность, ведетъ къ неудовлетворенію, возмущенію, даже отрицанію драматическаго

искусства. Такъ вотъ. Талантъ — это способность расширять свое «я», охватывать чужія «я», событія, міръ, воспринимать ихъ въ себѣ и, воспринявъ все существенное въ нихъ, отдѣливъ все незначительное, случайное, воплотить воспріятіе въ словахъ, звукахъ или краскахъ. Это—работа синтеза. Но самый процессъ синтеза не на всемъ протяжении своемъ явенъ для насъ. Начинается онъ

гдѣ-то, въ глубинахъ «до сознания», и всегда—какъ бы глубоко мы ни прозрѣли въ себѣ, какъ бы ясно ни поняли себя,—остаются тайной. Мы только перемѣщаемъ эту тайну, подходя къ ней, отодвигаемъ ее все дальше и дальше и начинаемъ ощущать безпредѣльность того пути, по которому шествуетъ наше сознание. Безпредѣльность, безконечность, необъемлемость — это все атрибуты божественные. И священный трепетъ предъ тайной творчества—чувство священное, что давно уже смутно ощущалось и высказывалось.

Поэтому и талантъ представляется людямъ какою-то чудесною, божественною силою, «высшимъ» даромъ, къ которому и не надо приближаться съ пытливой мыслью.

Талантъ — конечно, даръ выше и сила чудесная. И все-таки можно и должно объять его сознаниемъ. Весь вопросъ въ томъ, какъ это сдѣлать.

Во-первыхъ, — грубое, но наглядное сравненіе. Въ каждомъ человѣкѣ есть извѣстная физическая, мускульная сила.

Но мало найдете вы людей, которые могли бы пользоваться своею силою до конца въ полной положенной имъ мѣрѣ. Даже собственной силой нужно научиться владѣть, даже къ ней нужно привыкнуть.

— Да, но тѣло и душа... — началъ возражать актеръ.

— Тѣло и душа не противоположны и не противорѣчивы, а являютъ собою двуединство. И если функции ихъ не тождествен-

БЫЛЫЯ ЛЮБИМИЦЫ
ИТАЛІАНСКОЙ ОПЕРЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

(Къ пріѣзду Патти).

Аделина Патти.

Анджіолина Бозіо.

Фрегцоліни.

ны, то онѣ въ всякомъ случаѣ аналогичны. Физическая сила такъ же таинственна и произвольна въ чловѣкѣ, какъ и духовная сила, именуемая талантомъ.

Талантъ актера — есть способность опьяненія, вакхическаго экстаза, перевоплощенія. Объ этомъ ярко и убѣдительно заговорилъ Ницше, а послѣ него другіе, и долго останавливаться на этомъ я не буду.

Собственное «я» стирается; чловѣкъ проникаетъ въ душу другого, другихъ, становится другимъ. Служительницы бога Діониса, или Вакха, во время его празднествъ, влѣзали въ шкуры дикихъ звѣрей и въ состояніи экстаза начинали чувствовать по звѣриному.

Эта — простая, грубая и опять-таки наглядная форма творчества актера ощущать такое опьяненіе, быть способнымъ перевоплощаться, дана далеко не всѣмъ и далеко не въ равной мѣрѣ.

И затѣмъ, эта способность можетъ быть первичной, но можетъ быть и сложной, художественной.

Первичная способность была именно у менадъ, облакавшихся въ шкуры тигрицъ.

Собственно говоря, всякій актеръ съ малѣйшимъ дарованіемъ облачается въ такія шкуры тигрицъ. Но предѣлъ не тутъ и дѣло не въ этомъ. Не только животное, физическое перевоплощеніе нужно, не только физиологическое, но и духовное. Въ чловѣкѣ есть элементъ сознательности, важный съ точки зрѣнія «чловѣческаго». Сознательность, умственность, мысль — должны играть видную роль. Перевоплощеніе должно идти дальше первой стадіи опьяненія.

Первая стадія не зависитъ отъ чловѣка. Она —

Сестры Гризи.

досознательна. Сознаніе быстро вступаетъ въ свои права. Экстазъ обрывается, какъ только чловѣкъ сознаетъ, что онъ въ экстазѣ.

Этимъ и объясняются недочеты въ игрѣ талантливыхъ артистовъ. Сознаніе еще борется съ талантомъ. Имъ удастся на время забыть себя; но память возвращается и получается провалъ въ роли. Сознаніе въ нихъ отдѣльно отъ таланта, не согласовано съ нимъ, не обьяло его, не примѣнилось къ нему. Нужно его приучать къ таланту, сближать съ нимъ, сливать. Нужно придти къ новой стадіи.

Вторая стадія такова: чуж-

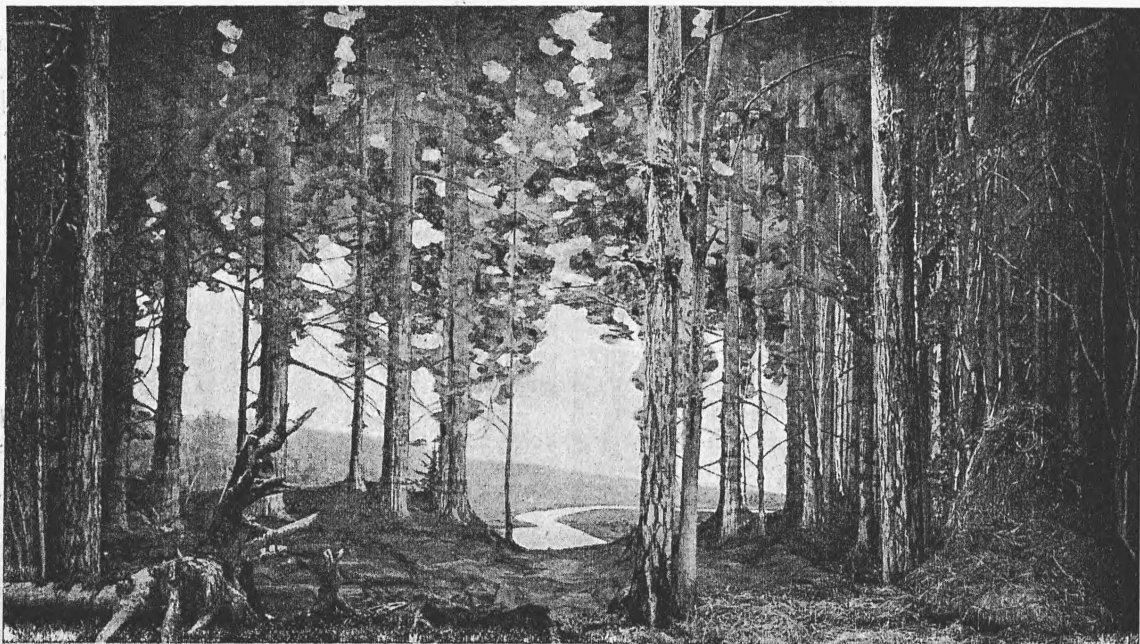
десное опьяненіе уже не дѣйствуетъ самостоятельно.

Возникшее въ досознательномъ, оно создается нами. Сознаніе принимаетъ его, не разрушаетъ, а даритъ признаніемъ, постигая новое состояніе духа, увѣренное въ томъ, что нужно совершить; въ насъ — не только опьяненіе, но и просвѣщеніе; мы уже не колеблемся, мы смѣлы, сильны, увѣрены и творимъ, не зная грѣховъ, ни несогласованности. До этого доходятъ строгой работой сознательной мысли, упорной технической подготовкой.

Не техникой школы, не учебниками, не рутинной, а собственной, все равно какой: повторностью, создающей привычку, привычкой, замѣтной для сознанія, пока она не воспринята окончательно, и становящейся тогда инстинктомъ, — новымъ, нужнымъ инстинктомъ.

— Къ чему ты ведешь? — спросилъ писатель. — То, что ты говоришь о талантѣ актера, можетъ быть и основательно, но мнѣ совершенно не видно, что общаго между этимъ и творчествомъ въ другихъ областяхъ искусства.

— ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. —

„Дачники“, М. Горькаго.

Декорация 3-го дѣйств. худ. В. К. Коленда.

— Не будь нетерпѣливъ,—успокоительно замѣтилъ профессоръ.—Мое отступленіе не было случайнымъ: отъ частности мы теперь перейдемъ къ общему. Художественное творчество есть углубленіе въ мировую душу путемъ слиянія съ ней личной души; не путемъ наблюденія за извѣстными явленіями, какъ въ наукѣ; не путемъ отреченія отъ собственной личности ради Единого, Высшаго начала, какъ въ религіи. И поэтъ, и музыкантъ, и живописецъ утверждаютъ свое «я», свою личность, углубляются въ свою душу, ища прозрѣнія, откровенія вѣчной тайны, окружающей внутреннее бытіе наше, и которую мы постигаемъ урывками въ случайныхъ просвѣтахъ великихъ произведеній искусства.

Искусство — это прозрѣніе въ тайну, не познаніе тайны, а прозрѣніе въ тайну, постиженіе смысла и сути мирового бытія, въ смыслъ мировыхъ переживаній. Оно не даетъ намъ указаній, какъ жить, не поддерживаетъ насъ непосредственно, не прямо облегчаетъ жизнь, а только учитъ воспринимать ее, просвѣтляетъ насъ, т. е. даетъ то внутреннее очищеніе, которое древніе греки находили въ трагедіяхъ Эсхила, Софокла, Эврипида.

Просвѣтленіе или очищеніе передъ мгновеннымъ прозрѣніемъ въ тайну. Тутъ нѣтъ элементовъ пользы, практическаго примѣненія, корысти. Дѣло не въ облегченіи, а въ расширеніи смутныхъ переживаній. И тутъ разница между художественнымъ творчествомъ поэта, композитора, художника и артиста сцены.

Разница — только въ способахъ возсозданія.

Внутреннія переживанія поэта воплощаются въ словахъ, переживанія музыканта — въ звукахъ и художника — въ линіяхъ или краскахъ. Внутреннія переживанія актера воплощаются въ немъ самомъ, въ его фигурѣ, жестахъ, голосѣ, выраженіяхъ лица.

— Тутъ ты — снова перебилъ профессора писатель — пришелъ къ тому, что я говорилъ объ условіяхъ дѣятельности актера.

— Совершенно вѣрно. Это касается и внѣшнихъ условій его дѣятельности. Чѣмъ онъ талантливѣе, тѣмъ вѣрнѣе онъ уловитъ сущность изображаемаго, тѣмъ рельефнѣе возсоздастъ ее.

Поэтому можно талантливо сыграть и плохую роль; поэтому большой актеръ иногда даетъ художественный образъ, который гораздо выше того, что создалъ авторъ пьесы. Въ данномъ случаѣ творчество актера пошло дальше и было сильнѣе, чѣмъ творчество писателя. Но это рѣдкія исключенія.

Вообще же не стоитъ и не слѣдуетъ тратить талантъ на такіе пьесы, на бессмысленные опыты. Художественно только то творчество, которое даетъ прозрѣніе въ вѣчную тайну.

Разница между художественнымъ творчествомъ и другимъ та же, какая между чудесами пророковъ или Христа и дѣянiami индійскихъ факировъ, удивительными фокусами иллюзионистовъ-престижистовъ. Этого никогда не забывайте.

Сильное впечатлѣніе можно вызвать чѣмъ угодно. Но высокій, просвѣтляющій, очищающій трепетъ чистаго восторга, сквозь смѣхъ или сквозь слезы, дается только настоящимъ искусствомъ.

Въ этомъ искусствѣ равны писатель, создавшій образъ, и актеръ, воплотившій его.

Возьмемъ примѣръ. Создавая Гамлета, Шекспиръ

объявлялъ всѣ разрозненные въ нихъ элементы, изъ которыхъ должна была состоять душа принца Датскаго и, слившись съ ней, уловивъ существеннѣйшія черты, сотворилъ образъ, воплощенный въ словахъ.

Создавая Гамлета по пьесѣ Шекспира, актеръ отъ словъ нисходитъ до глубины чужой души, сливается съ ней и, слившись и объявляя, творитъ образъ, который воплощаетъ въ себѣ.

Изъ всего сказаннаго о сути творчества и искусства само собою явствуетъ, что ничего нѣтъ общаго между поученіемъ, моралью, общественными теоріями, проповѣдью гражданскихъ мотивовъ и искусствомъ.

— Какъ? — заволовновался актеръ. — Какъ? — все это должно быть чуждо намъ въ нашей художественной дѣятельности? все это не должно быть для насъ цѣлью? все это — не есть наше прямое назначеніе?

— Конечно, нѣтъ.

Каедрa профессора, каедрa проповѣдника, трибуна народнаго оратора важны каждая по-своему, но отлична отъ нихъ.

Все это для актера — второстепенно, побочно, не существенно. Онъ только приноситъ новое прозрѣніе, бросаетъ свѣтъ въ мракъ вѣчной тайны, озаряетъ мгновенно, то тутъ, то тамъ, глубины души человѣческой, въ которыхъ сливается съ вѣчной душой міра.

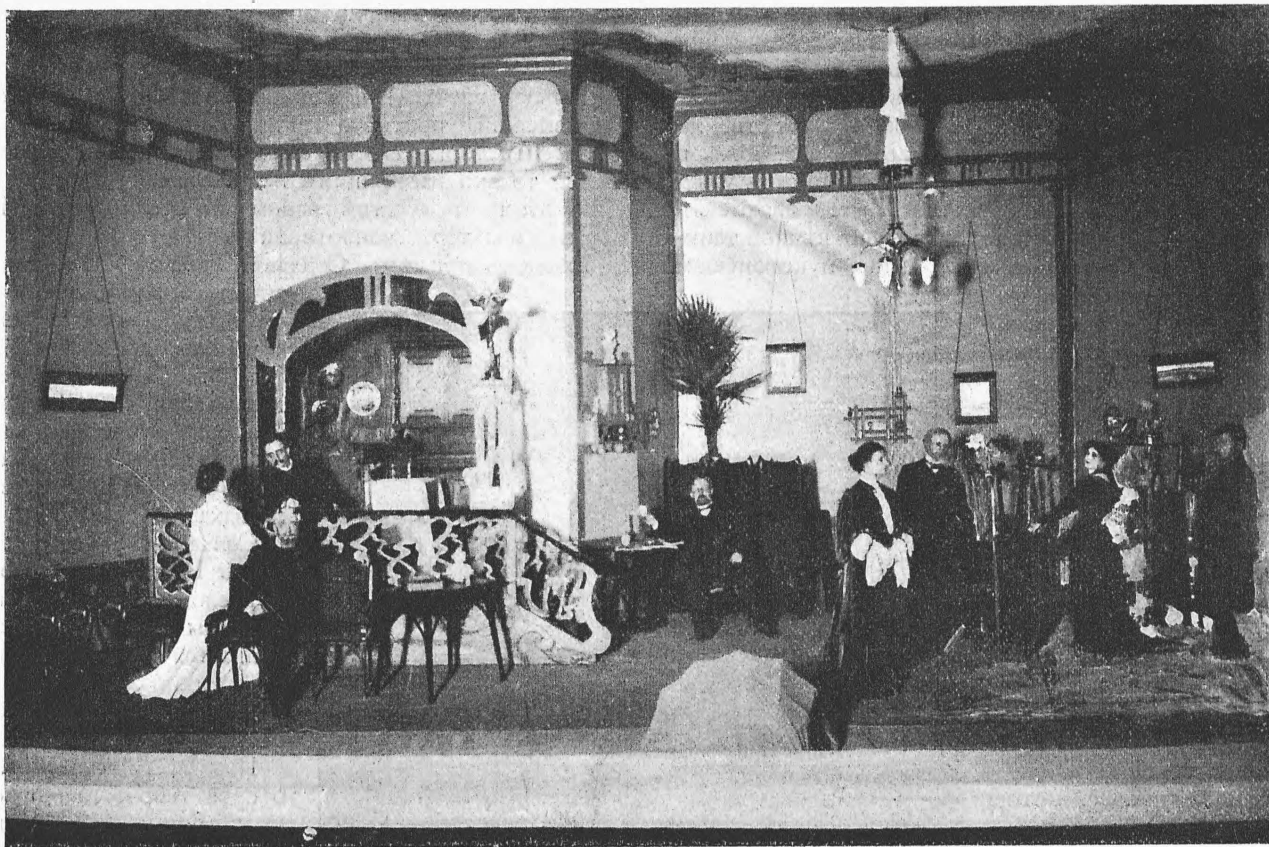
Ни наукъ, ни религіи искусство не противорѣчитъ; оно идетъ съ ними рука объ руку иной дорогой къ одной цѣли. И если важно помочь страждущему человечеству, если важно пробуждать въ немъ добрые порывы, улучшать и сближать людей, и «устраивать жизнь», то не менѣе важно давать имъ прозрѣніе въ жизнь, просвѣтленіе внутреннее и очищеніе духовное, чуждая реальныхъ примѣненій, практической пользы и корысти.

Только такое пониманіе искусства даетъ ему право на самостоятельное мѣсто на ряду съ наукой и религіей. Только оно согласуетъ научную истину и категорическій императивъ религіозной морали (другой морали, вообще, нѣтъ) съ художественнымъ просвѣтленіемъ.

Эрнстъ Посартъ, нѣмецкій трагикъ.
(Къ его участию въ концертѣ А. И. Зилоти).

— ТЕАТРЪ КОРША. —

Г-жа Карелина-Ранчъ.
(Дора).

Яковлевъ (Кваутъ)
Свѣтловъ (Зубинъ).

Борисовъ.

Сергѣева Врошель.

Шиловская.

Чаринъ (Праотцовъ).

„Сегодня“, В. Трахтенберга. 1-й актъ.

Только оно не противорѣчитъ сокровеннѣйшимъ чувствамъ нашимъ, твердо и увѣренно отграничивающимъ область художественнаго творчества отъ всѣхъ другихъ, гдѣ упражняются мастера формы, имѣющіе цѣлью или позабавить, или поучать.

Непосредственный зритель благодаренъ за развлечение, но слегка презираетъ развлекающаго и никогда не мирится съ тайнымъ въ авторѣ расчетомъ поученія, чувствуя неумѣстность какого-бы то ни было расчета въ искусствѣ. С. Рафаловичъ.

ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

Дѣла въ драматическомъ театрѣ съ конца октября значительно поправились. Постановка новыхъ пьесъ и серія бенефисовъ, весьма удачныхъ, увеличили притокъ сборовъ. За октябрь сдѣлано около 16½ тыс. руб., а въ ноябрѣ можно разсчитывать на большую сумму. Во всякомъ случаѣ, по началу, весьма неудачному, нельзя было предполагать такихъ сборовъ. Это лучшее доказательство того, что труппа нравится и имѣетъ успѣхъ. Перебирая длинный рядъ пьесъ, отмѣтимъ только тѣ изъ нихъ, которымъ повезло на исполненіе, именно „повезло“, потому что были пьесы, которыя могли имѣть очень большой успѣхъ и сдѣлаться даже гвоздями первой половины сезона, будь исполненіе ихъ лучше... Нравились публикѣ и дѣлали сборы: „Марсельская красотка“ (благодаря прелестной игрѣ г-жи Юревой и г. Соколовскаго, замѣчательнаго по гриму и передачѣ Наполеона), „Д-ръ Штокманъ“ (съ г. Шуваловымъ въ роли „врага народа“, передаваемой имъ чисто героически, съ большимъ подъемомъ и яркостью) и „Высшая школа“. Последней пьесѣ принадлежитъ первенство; она удивительно хорошо разошлась и смотрѣть ее въ исполненіи нашей труппы истинное удовольствіе, тѣмъ болѣе, что столь слышный теперь суфлеръ на ней безмолвствуетъ. Г-жи Велизарій, Каренина, Добролюбова, Брянская-Коврова и Волынская, гг. Соколовскій, Бѣлиновичъ, Бѣжинъ, Эльскій, Никольскій-Федоровъ и Орскій.

играютъ прекрасно, съ видимымъ удовольствіемъ, что роли пришлось каждому по вкусу и средствамъ. Мнѣ уже пришлось отмѣтить, что постановка и обстановка стала въ этомъ сезонѣ значительно лучше прежняго. Самостоятельность и отвѣтственность передъ публикой режиссеровъ и ихъ взаимное соревнованіе сдѣлали свое дѣло уже теперь, а въ дальнѣйшемъ надо ожидать еще большихъ результатовъ. Сравнительно слабѣ прошла такая превосходная вещь, какъ „Столпы общества“, въ которой дѣйствительно хорошо игралъ г. Шуваловъ, и еще слабѣ „Измѣна“, не смотря на то, что на послѣднюю сдѣланы были затраты, такъ что внѣшняя оправда пьесы, такой эффектной и колоритной, была болѣе чѣмъ прилична. Основа этой сильной драмы—Зейнабъ, дающая тонъ общему страстному, горячему исполненію, столь необходимому, чтобъ впечатлѣніе нарастало, а не разбивалось въ самомъ началѣ. Зейнабъ играла г-жа Моншейнъ, сохранившая всѣ привлекательныя черты своего лирическаго настроенія, столь цѣннаго для ролей ingénue, но недостаточно глубокаго, конечно, для трактовки роли совершенно трагическаго характера. Совсѣмъ слабо прошла пьеса Пинеро „Ирисъ“, которую даже не имѣли мужества повторить. Пьеса скучна, какъ англійскій сплинъ, да и къ тому шла она не твердо и часть англійскихъ милордовъ и джентльменовъ болѣе походила на отечественныхъ провинціаловъ, скучающихъ въ своемъ уѣздномъ клубѣ... Не оправдала затратъ и пьеса „Волны“, не смотря на остроту привлекательнаго зрѣлища, заботливо созданнаго г. Бѣжинымъ,—я разумѣю прекрасныхъ купальщицъ, погрузившихъ въ „море лазурное“... тѣло пурпурное. Фиртугоущая барынька (г-жа Юрѣва), скучающій писатель (г. Шуваловъ), очаровательный художникъ (г. Соколовскій), юные италіанцы (г-жа Велизарій и г. Эльскій), отечественные моншеры гг. Песоцкій, Колобовъ и Смоляковъ, и нѣмочки „aus Moskau“ (г-жи Вольская и Александрова) не спасли пьесу г-жи Райской. Не могу не отмѣтить неудачной постановки шаржа г. Трахтенберга—„Какъ они перестали курить“. Г. Шуваловъ любитъ иногда пошалить, стремясь использовать присущій ему юморъ, но въ „дѣлѣ съ папиросами“ и его усилія не имѣли успѣха и, примѣняя къ нему адвокатскій терминъ, можно сказать, что на него же „возложены судебныя издержки“,—не полностью, впрочемъ, ибо искать надо ихъ съ г-жъ Велизарій и Мартыновой, гг. Бѣлиновича и Орскаго, а прямѣе всего—съ г. Бѣжина, режиссера.

І. Т.

— *В* — ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. — *В* —

Г-жа Мунтъ. (Тифлисъ).

Г-жа Краснова. (Томскъ).

ЗАМѢТКИ УПОЛНОМОЧЕННАГО.

Прочитавъ передовую статью въ № 44 нашего журнала, скорблю душой за коллегу г. Майдачевскаго, но да будетъ ему утѣшеніемъ, что не онъ одинъ „претерпѣлъ“ отъ власти имущихъ. Со многими изъ насъ бывало. И хотя бывало, а все-таки нельзя не стать на точку зрѣнія передовой статьи № 44: до тѣхъ поръ мы, уполномоченные, можемъ приносить кое-какую пользу дѣлу русскаго театра, пока мы не „начальство“, пока мы друзья, пріятели, сотрудники, совѣтчики русскаго актера. Любо-дорого мнѣ, когда меня зовутъ „старикомъ“, когда у меня разбираютъ всѣ папиросы, когда меня просятъ „похлопотать“ у режиссера или послѣдній „убѣждаетъ“ переговорить съ „премьершей“, убѣдить ее для пользы дѣла „принять“ роль. Очень пріятно, когда въ воскресенье, въ праздникъ нѣскольکو челоѣкъ труппы приходятъ „похлебаѣть горячаго“. Еще пріятнѣе, когда проѣзжая черезъ городъ, гдѣ я давно состою уполномоченнымъ, артисты прошлыхъ сезоновъ „отъ поѣзда до поѣзда“ считаютъ нужнымъ заѣхать въ городъ и повидаться со „своимъ старикомъ“. Особенно пріятно, когда среди сезона изъ Архангельска, Томска, Вологды, Риги или Симферополя я получаю вдругъ письмецо или бенефисную программу, на атласѣ отпечатанную. И шутки милы мнѣ: въ группѣ молодыхъ, начинающихъ, вдругъ шопотомъ, но такъ чтобы мнѣ было слышно, раздается: „тише, начальство идетъ!“. И сроднился я съ этимъ міромъ, живу уже много лѣтъ съ ними въ полномъ согласіи. И съ начальствомъ поладить можно: умѣючи, тихохонько... Подъ „честнымъ словомъ“ доставить цензурованный экземпляръ черезъ недѣлю.—мнѣ подписали въ свое время „Мѣщане“, „На днѣ“ и „Два міра“. Попрощишь за еврея-актера—разрѣшаютъ. Былъ и такой случай: весьма подозрительный кафе-шантаннй предприниматель нѣсколько лѣтъ назадъ собралъ драму. Продержалъ ее мѣсяцъ, видитъ, русская актриса не то, что французская шансонетка. Маху далъ. Сталъ онъ придумывать форсе majeure, театр-де ремонта требуетъ, на мѣсяцъ работы, а потому, труппа жди или уѣзжай! Труппа ко мнѣ, я къ предпринимателю, а онъ и ухомъ не ведетъ. Я по начальству: жужжалъ-жужжалъ и добился того, что предприниматель отвалилъ 3,000 р. Бываетъ и такъ, что знаешь про иного предпринимателя, что онъ плохой плательщикъ. Хлопочешь о томъ, чтобы съ него взяли залогъ, а то 20% съ перваго сбора и по 10—съ остальныхъ на всякій случай, для удовлетворенія труппы, на случай недоразумѣній. Предприниматель шумитъ, перекоряется съ начальствомъ, а я, предатель, точно ничего не знаю, только въ тактъ головой покачиваю. Бываетъ и другое начальство: у меня хранится перечеркнутая афиша съ надписью: „представить цензурованный экземпляръ“. А афиша эта гласила, что въ бенефисъ актера Рюмина представлено будетъ „Горе отъ ума“. И было это въ Екатеринодарѣ Кубанской области и сравнительно недавно.

Но объ этихъ фактахъ я еще надѣюсь побесѣдовать особо на страницахъ нашего журнала. Такимъ вотъ образомъ веду я свое дѣльце. И вдругъ Театральное Общество сдѣлало бы меня начальствомъ, да еще съ форменной фуражкой, Боже сохрани! При малѣйшемъ намекѣ на что-нибудь подобное, я откажусь отъ службы Театральнаго Общества, и поступлю лучше въ околотоchnы надзиратели! Мы, провинціальныя уполномоченные, можемъ работать плодотворно, лишь до тѣхъ поръ, пока насъ не *отдѣляютъ* отъ театра, вручивъ какое-либо подобіе *власти*. Для этой роли убѣленные дѣятели сцены не годятся. Да и роль эта совершенно излишняя.

Обѣими руками подписываюсь подъ письмомъ нашего елецкаго уполномоченнаго, помѣщеннаго, кажется, въ № 46 нашего журнала. Дѣйствительно, иногда помощь нужна немедленная. Мои полномочія распространяются на два театральныя города. Города эти на рубежѣ двухъ частей Россіи. Сообщение по тремъ желѣзнымъ дорогамъ, по рѣкѣ и моремъ. Ѣдутъ бѣдствующіе актеры отовсюду, въ ближайшихъ городахъ не останавливаются, а все къ намъ. И вотъ долготѣяная практика выучила меня „мошенничать“. Рекомендую это моему елецкому коллегѣ. Я и хоронилъ многихъ, были и больные, обворованные въ дорогѣ, даже на вокзалѣ, на полу одна актриса *родили*. „Всяко бывало!“ Наученный нуждой, я, провѣривъ заявленіе, оказывалъ всегда „возможную помощь“, бралъ росписочку, а потомъ путемъ письма или телеграммы ходатайствовалъ предъ Совѣтомъ, не говоря, что я уже сдѣлалъ что-нибудь. Былъ со мной и такой случай. Выдалъ я одному актеру 15 руб. на дорогу въ Петербургъ. Написалъ я въ Совѣтъ. Когда я получилъ разрѣшеніе на выдачу, актеръ этотъ уже игралъ въ Петербургѣ. Такъ то! Повѣрьте старику, что иной разъ и „мошенничать“ лучше, чѣмъ идти прямымъ путемъ *).

Знаете-ли вы С. И. Крылова? Онъ теперь крупнѣйшій изъ провинціальныя предпринимателей; держитъ три города: Ростовъ на Дону, Новочеркасскъ и Таганрогъ, съ бюджетомъ въ 150 тысячъ руб. въ сезонъ — дѣло не маленькое. Толстенкій, кругленькій, сѣменящій ножками, по наружному виду, казанскій сирота, всѣхъ и вся слушаетъ, а дѣлаетъ по своему. Много читаетъ. Помнитъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ любой „проходящей“ пьесы. Не боится держать три города (въ текущемъ сезонѣ взялъ еще съ Рождества и Екатеринославъ), а боится объясненія съ артистами. Все дѣйствуетъ черезъ режиссеровъ или письменно. Пишетъ безъ запятыя, но вполне складно. Безъ содроганія не можетъ видѣть полицейскаго чиновника, и умѣетъ обойти всякія пре-

*) Разумѣется, этотъ совѣтъ иначе, какъ въ ироническомъ смыслѣ, понимать нельзя. Зачѣмъ-же кривые пути? Зачѣмъ уполномоченнымъ „мошенничать“? Неужели въ интересахъ „централизаціи“?

грады и препятствія. Ничего не записывается, а все помнить. Всю свою большую переписку носить въ карманѣ, и никогда не можетъ найти нужную телеграмму. Кончается съ артистами на вокзалѣ, въ вагонѣ. Самъ покупаетъ уголь, пуговицы и позументы, и никогда не штрафуетъ актера. Говоря о себѣ, любить называть себя калужскимъ мужикомъ, но задѣтый кѣмъ-нибудь, даетъ сдачу. Такихъ антрепренеровъ, какъ Крыловъ, Соболевиковъ, Незлобинъ, Басмановъ, Викторовъ, Погуляевъ мы, уполномоченные, должны поддерживать, если они въ нашемъ содѣйствіи нуждаются. Для насъ они кладъ. Въдѣ что ни говорите, а начало - началъ всякихъ недоразумѣній—денежные расчеты. А они платятъ, и платятъ аккуратно.

Провинциальная печать это понимаетъ, и за рѣдкимъ исключеніемъ, относится къ такимъ предпринимателямъ добродушно. Бываютъ нападки на репертуаръ. Это больное мѣсто провинціальныхъ рецензентовъ, забывающихъ при этомъ, что дважды въ мѣсяцъ антрепренеръ долженъ жалованье платить. Довольно и того, что за послѣдніе годы сошли съ репертуара и „Вашня голода“, „Клара д'Обервиль“, „Уголино“, „Карьера“, „Убийство Коверлей“, „Ограбленная почта“ и пр. Но нельзя же ставить только Островскаго, Гоголя, Грибоѣдова, Чехова, Найденова, Гауптмана, Зудермана, Шекспира, Шиллера, Бьернсенена. Публика требуетъ и „полегче“. Что нужно для постановки такихъ пьесъ, какъ „Отецъ“, „Призраки“, „Море и люди“? Одна комната и 5 дѣйствующихъ лицъ. А каково положеніе антрепренера, когда въ зрительномъ залѣ столько же людей, сколько на сценѣ? Я ставлю въ заслугу С. И. Крылову даже то, что ведя теперь въ Ростовѣ опереточное дѣло, онъ не поставилъ „Бѣдныхъ овечекъ“, „М-ме Шери“, „Модель“, эти сверхъ-оперетки, а ведетъ репертуаръ старыхъ оперетокъ—музыкальных и содержательныхъ.

Случайно я, нѣсколько дней назадъ, попалъ въ Таганрогъ. Тамъ драма С. И. Крылова. Драма хорошая, артисты труженики и съ именами. Репертуаръ смѣшанный, преобладаетъ серьезный. Какъ-то въ Новочеркасскѣ, гдѣ антрепренерствуетъ тотъ-же Крыловъ, но гдѣ репертуаръ утверждается дирекціей, шелъ при капитальной пьесѣ фарсъ „Кавалерійская атака“. Въ первомъ актѣ въ пьесѣ этой артисты танцуютъ кекъ-уокъ. Пьеса понравилась и повторяется. Печать ругнула—но успокоилась. 2 ноября пьеса эта была поставлена въ Таганрогѣ. Сборъ полный. Назначилъ ее во второй разъ, на 6 ноября. Афишу подписалъ помощникъ полиціймейстера, билеты брались съ бою и въ 6 часовъ вечера, тотъ же помощникъ полиціймейстера, отношеніемъ за № 14174, съ помѣткой „экстренно“ запретилъ танецъ кекъ-уокъ. Приставъ 1-го участка, отношеніемъ отъ 8 ноября № 12869, требуетъ отъ антрепренера сообщить званіе, имена, отчества и фамиліи лицъ, танцовавшихъ 2 ноября въ городскомъ театрѣ кекъ-уокъ, для привлеченія таковыхъ къ отвѣтственности по 43 ст. уст., а статья эта гласитъ: „кто позволитъ себѣ въ публичномъ представленіи на сценѣ дѣлать непристойныя тѣлодвиженія и пр. Что это еще за новая цензура нравовъ?“

Въ Петербургѣ вотъ уже который сезонъ г-жа Яворская въ „Пляскѣ жизни“ дѣлаетъ сборы кекъ-уокомъ, „Кавалерійскую атаку“ ставятъ всюду, лихо пляшутъ кекъ-уокъ въ Новочеркасскѣ, гдѣ живетъ непосредственное начальство для Таганрога (Таганрогъ принадлежитъ къ Донской области), а здѣсь, въ Таганрогѣ, кекъ-уокъ показался „непристойными тѣлодвиженіями“. Такъ „срываются сборы“ и нарушаются интересы антрепризы.

И ничего не подѣлаешь! Вотъ гдѣ думаешь о вмѣшательствѣ уполномоченныхъ! Прилагаю подлинныя документы *).

Старый уполномоченный.

*) Въ подлинномъ документѣ значится: „Имѣю честь просить Васъ, м. г., при постановкѣ пьесы „Кавалерійская атака“ Сабурова не вводить въ 1 дѣйствіи танца „кекъ-уокъ“, вмѣсто значащагося по пьесѣ танца „Вальсъ“, а также не допускать труппу къ исполненію „кекъ-уока“ въ антрактахъ (!)“. Что значить—„въ антрактахъ“? При опущенномъ занавѣсѣ, для себя? Замѣтимъ, однако, что съ формальной стороны полиція права: вальсъ, значащійся въ пьесѣ, не есть кекъ-уокъ. Но дальше. Чего же хотѣлъ бы Старый уполномоченный? Чтобы къ уполномоченнымъ перешла экспертиза танцевъ? Чтобы они могли разрѣшать или не разрѣшать? Это всегда было, есть и будетъ дѣломъ полиціи, и ничего хуже мы не можемъ себѣ представить, какъ созданіе театральнаго полиціи отъ Театральнаго Общества, съ правами уполномоченныхъ что-то разрѣшать или воспрещать! Неужели антрепренерамъ и актерамъ мало полиціи, контроля и надзора, а они желаютъ еще „центральной“ полиціи? А намъ думается, что ея во всѣхъ видахъ достаточно и совсѣмъ не стоитъ платить 5 р. въ годъ Театральному Обществу для того, чтобы обзавестись еще однимъ родомъ полиціи!

Прим. ред.

ВЛАСТИТЕЛЬНИЦЫ.

I.

Когда выходитъ она на сцену, всѣ глядятъ на нее, кроткую, чистую и задумчивую. Начинаетъ она говорить—просто, задумчиво и чисто. Засмѣется—и смѣхъ ея хороший, тихій, прозрачный насквозь, какъ лучъ солнца.

И всѣмъ хорошо, радостно и грустно, какъ бываетъ всегда,—радостно и грустно,—когда въ душѣ человѣка звучатъ глубокія, сердечныя струны.

И всѣ улыбаются доброй, неловкой улыбкой. Что-то близкое, родное есть въ ней... и когда видишь ее—вспоминается все близкое и родное, вспоминается дѣтство, семья и далекія мысли матери, которыя незримо живутъ всю жизнь въ темной душѣ человѣка.

А когда мы видимъ ея слезы, когда мы слышимъ ея тихую жалобу—тихое горе звучитъ болью въ нашей груди, и мы, грубые, жестокіе, открываемъ свои сердца для кроткой матери, для нѣжнаго состраданія. И мы плачемъ.

Въ залѣ темно.

Раздѣленные тьмой, мы не стыдимся другъ друга, мы не лжемъ, мы не заглушаемъ своего сердца—и мы плачемъ, и наши губы кривятся смѣшно и не-красиво, потому что мы стыдимся своихъ тихихъ слезъ и не умѣемъ плакать.

И робкія, стыдливыя слезы застилаютъ глаза и мѣшаютъ намъ смотрѣть на нее, открывшую чистые источники нашего сердца.

А когда, тихая и безмолвная, съ глазами, полными нѣмого, безмолвнаго вопроса, она уходитъ, намъ хочется опять видѣть ее, хочется дольше, дольше быть съ ней. Кроткая... чистая... бѣдная...

— Милая сестра моя!

Когда выходитъ на сцену она, — властная, сияющая улыбкой,—всѣ жадно глядятъ на нее, вытягиваются и нагибаются, чтобы лучше ее видѣть. А она сверкаетъ своими большими, подведенными глазами и, дерзкая улыбкой кроваво-пурпурныхъ губъ, обнажаетъ блестящіе, бѣлые зубы.

Что-то звѣриное въ ней—хищной, смѣлой и гибкой, какъ звѣрь. Какъ красиво ея обнаженное тѣло, ея сильныя, круглыя плечи, полныя руки и низко открытая грудь. Ей, красивой, не стыдно себя, и никому не стыдно, и всѣ глядятъ на нее, отравленные ея красотой.

Яркій, причудливый костюмъ сверкаетъ безсмысленными украшениями, рассыпается хитрыми складками, и кажется: вотъ-вотъ сейчасъ спадетъ онъ и откроетъ ея дерзкую, безстыдную наготу. И всѣ жадно глядятъ, и блестятъ глаза, и дрожатъ руки, и дыханіе, горячее и частое, сушитъ губы.

Въ залѣ темно.

Раздѣленные тьмой, мы не стыдимся другъ друга и не спускаемъ лицемѣрныхъ глазъ.

И какъ блѣдна, какъ скучна кажется жизнь, лишенная красокъ и блеска; какъ нищенски—жалко существованіе безъ этой дерзкой, пьянящей улыбки яркихъ губъ, безъ этихъ лишенныхъ мысли, но полныхъ огня, призыва и страсти большихъ глазъ.

И мы, пьяные и безстыдные, слушаемъ ея рѣчи и не понимаемъ смысла ихъ, и на ея улыбку смѣемся тупыми, безотчетными улыбочками...

А когда тотъ человекъ на сценѣ подходитъ къ ней и беретъ ее за руку и обнимаетъ ее — мы завидуемъ ему злобной завистью сидящаго за рѣшеткой звѣря. И ненавидимъ его.

И съ тоской смотримъ на скучныхъ и сѣрыхъ женщинъ, сидящихъ возлѣ ногъ.

Падаютъ яркіе занавѣсы и скрываетъ ее. Мы кричимъ и стучимъ ногами и не чувствуемъ на себѣ ревнивыхъ взглядовъ.

Мы, опьяненные, хотимъ видѣть ее—тайную мечту нашу.

— Мы зовемъ тебя, пробуждающую желанія!

Ты — звѣриное веселье, ты — пьянящая радость жизни!

Когда она стоитъ на сценѣ, строгая, недвижная и прекрасная—все затихаетъ; мы съ тревогой глядимъ въ ея глубокіе, мерцающіе глаза, и тяжелый неотвратимый взоръ ея гнетомъ ложится на наше сердце.

Ея темные волосы падаютъ строгими, прямыми прядями, отбѣняя красивое, блѣдное лицо.

И это лицо еще блѣднѣе отъ темныхъ волосъ и тяжелыхъ темныхъ складокъ одежды. Волосъ ея, глубокой и дрожащей—тревогой звучитъ въ нашей груди. Таинственная и мрачная, лицомъ къ лицу она ставитъ насъ, беспомощныхъ и боязливыхъ, съ великими вѣчными загадками жизни; намъ, избѣгающимъ и слѣпымъ, открываютъ они мрачныя бездны души человека. И содрогаемся мы, но не можемъ, очарованные, оторвать отъ нея испуганныхъ, смущенныхъ глазъ.

И видимъ мы такія муки, такое страданіе и горе, одна тѣнь которыхъ раздавила бы насъ, безсильныхъ. Мы видимъ борьбу, скрытую и мучительную борьбу великаго духа, отъ которой бѣжали бы мы, трусливые.

И слышимъ мы тѣ слова, какихъ не знаемъ въ блѣдной жизни нашей, и слышимъ тѣ рѣчи, какихъ нѣтъ у насъ.

Въ залѣ темно.

Раздѣленные тьмой, мы не стыдимся другъ друга, и въ страхѣ подавленные и смущенные, трусливо ищемъ другъ друга и хотимъ прикоснуться къ сидящему рядомъ, чтобы не чувствовать страшнаго одиночества.

И когда тяжелый темный занавѣсъ, точно взмахъ тяжелыхъ темныхъ крыльевъ, скрываетъ ее отъ насъ — мы рады ушедшимъ призракамъ, тяготившимъ насъ.

Мы рады вспыхнувшему свѣту и теперь опять хотимъ видѣть ее.

Мы, страхнувшіе чары, хотимъ ее видѣть потерявшую власть, усталую и разбитую.

Мы, хотимъ, чтобы она, захватившая насъ и возвысившаяся надъ нами, она — заставившая трепетать насъ — преклонилась передъ нами.

И мы кричимъ, и зовемъ ея и, воспрянувъ, торжествуемъ и рукоплещемъ — жалкіе побѣдители и трусы.

Нуръ.

Художественные критики.

Н. Н. Врешко-Врешковский и Н. И. Кравченко.
(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

ПО РОССИИ.

I.—Рига.

(Путевыя впечатлѣнія).

(Окончаніе).

5.

Труппа у г. Незлобина — чистенькая, но не скажу чтобы очень сильная. Преобладаетъ „способная молодежь“. За мѣчу кстати, что г. Незлобинъ всегда чувствовалъ особенное тяготѣніе къ молодымъ актерамъ и актрисамъ: и въ прежніе годы (въ Нижнемъ-Новгородѣ и Вильнѣ) онъ составлялъ свою труппу по преимуществу изъ молодежи. Мнѣ неоднократно приходилось бесѣдовать съ актерами труппы г. Незлобина. По ихъ словамъ, онъ съ молодыми талантами положительно нянчится: раститъ, холитъ, бережетъ. Напомню, что изъ его труппы вышла г-жа Коммисаржевская, — по крайней мѣрѣ, ея талантъ развернулся, когда она служила у г. Незлобина. Затѣмъ — г-жа Вульфъ, о которой мало кто слышалъ, пока она не попала къ Незлобину. Называли мнѣ и еще нѣсколько именъ, нынѣ пользующихся въ театральномъ мірѣ большой извѣстностью. Характеренъ для г. Незлобина слѣдующій фактъ, рассказанный мнѣ еще въ Петербургѣ. Случайно попалъ онъ въ Народный домъ. Въ „Севастополѣ“ обратилъ его вниманіе одинъ изъ молодыхъ актеровъ. Посмотрѣлъ онъ его раздвинутой и пришелъ къ убѣжденію, что изъ него можетъ выйти толкъ. Этого было достаточно, чтобы г. Незлобинъ рѣшилъ во что бы то ни стало завербовать этого актера въ свою труппу. И вотъ актеру, получавшему до того сто съ небольшимъ рублей въ мѣсяцъ, онъ предлагаетъ 400. Въ концѣ концовъ переходъ актера въ труппу г. Незлобина не состоялся, но любопытенъ самый фактъ.

Изъ женскаго персонала въ труппѣ г. Незлобина первенствуютъ г-жи Андреева, Роксанова и Лилина. Г-жу Андрееву мнѣ не пришлось видѣть: она была больна.

Г-жа Роксанова хорошо сдѣлала, что покинула труппу Художественнаго театра. Дарованіе ея окрѣпло, развилось. Но долженъ оговориться: какъ по внѣшнимъ и голосовымъ данымъ, такъ и по характеру самаго дарованія артистка можетъ

играть только исключительныя роли. Она, напр., хорошо играет Машу въ „Трехъ сестрахъ“, но Вертинская въ „Вѣчномъ праздникѣ“—это не ея дѣло. Впрочемъ, и чеховскую Машу она мелодраматизируетъ больше, чѣмъ слѣдуетъ. По двумъ ролямъ, конечно, судить объ артисткѣ трудно, но мнѣ кажется, что сфера г-жи Роксановой—пассивныя, страдающія и ноющія *ingénue*. Въ ея исполненіи чувствуется неподдѣльная искренность, много нервовъ, но мало красокъ,—я бы сказалъ, что въ ея распоряженіи совсѣмъ нѣтъ здоровыхъ, жизнерадостныхъ тоновъ. Преобладаетъ что-то издерганное, больное. Совсѣмъ *ingénue*—*neurasthénique*.

Г-жу Роксанову въ Ригѣ называютъ артисткой на „чеховскія роли“. Особыя примѣты: прическа à la Кавапьеры и фигура—стиль „нуво“.

НАРОДНЫЙ ДѢЛЪ.

„Принцесса Турандотъ“.

г. Розенъ-Санинъ и г-жа Борецкая.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

ный непосредственности, яркости и сочныхъ красокъ! Досадно только, что г-жа Лилина, повидимому, мало работаетъ надъ ролями. „Надо работать“, какъ говоритъ изображаемая артисткой Ирина. Надо работать и... думать! Необходимо также обратить вниманіе на манеру говорить: въ жаргонѣ, въ отгѣнкахъ голоса г-жи Лилиной слышится что-то бытовое, пожалуй, вульгарное,—и это ослабляетъ впечатлѣніе.

Въ роли жены Штокмана понравилась г-жа Нелюбова. Повидимому, недурная старуха г-жа Сѣверова. Изъ совсѣмъ молодыхъ артистокъ труппы г. Незлобина выделяется въ роляхъ подростокъ г-жа Майская. Она прекрасная Надя въ водевилѣ „Выручилъ“ и очень мила въ роли Маши въ водевилѣ „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“. Скорѣе дурную, чѣмъ хорошую память оставила г-жа Мравина (Наташа въ „Трехъ сестрахъ“ и Надежда Павловна въ „Вѣчномъ праздникѣ“). Нашу петербургскую г-жу Теничъ занимаютъ рѣдко.

Умный и разнообразный актеръ г. Нероновъ. Хорошій Кулыгинъ въ „Трехъ сестрахъ“; типичный типографчикъ Аслаксенъ въ „Докторѣ Штокманѣ“. Но въ водевилѣ „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“ артистъ балаганилъ безъ всякой мѣры. Не дурной, хотя и нѣсколько суховатый комикъ г. Грузинскій. Не переигрываетъ, хорошо гримируется. У г. Харламова (бывшій артистъ московскаго Художественнаго театра) нѣсколько дѣланый тонъ и излишне порывистыя движенія, много нервовъ,—пожалуй, больше чѣмъ слѣдуетъ, ибо артистъ нервничаетъ даже въ такихъ роляхъ, гдѣ этого совсѣмъ не требуется. Говорятъ, хорошо играетъ неврастениковъ. Но я его въ такихъ роляхъ не видалъ. Роль Фигаро у него отдѣлана до мелочей, но мало непосредственности. То же можно сказать и про роль Танѣева въ „Вѣчномъ праздникѣ“.

Роли любовниковъ играетъ преимущественно г. Строгановъ. Прежде онъ служилъ (только подъ другой фамиліей) въ опереткѣ и благодаря одной печальной исторіи на романтической подкладкѣ прогрѣмѣлъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Любовники—какихъ много. Не то, чтобы очень плохъ, но и не очень хорошъ. Сказать что-либо опредѣленное про г. Михайловскаго не могу, ибо видѣлъ его только въ роли Вершинина. Хорошія голосовыя средства, благодарная внѣшность, толковая читка, Николая въ „Трехъ сестрахъ“ игралъ г. Незлобинъ. Къ лав-

Гораздо болѣе опредѣленное впечатлѣніе я вынесъ отъ исполненія г-жи Лилиной. Эта еще далеко несложившаяся, но несомнѣнно даровитая артистка. Мнѣ уже давно не приходилось видѣть такой красивой смѣлости, дерзости что-ли, въ переходахъ отъ одного настроенія къ другому. Я видѣлъ артистку въ четырехъ роляхъ—Розина („Севильскій цирюльникъ“), Ирина („Три сестры“), Пэтра („Докторъ Штокманъ“) и Лулу („Вѣчный праздникъ“)—и звездъ она мнѣ понравилась. Рисунокъ у г-жи Лилиной не законченный: одни контуры и штрихи, одни намеки и отгѣнки, но въ общемъ впечатлѣніе получается все-же сильное. Затѣмъ самый тонъ,—такой здоровый, полный

рамъ идейнаго антрепренера и умнаго режиссера г. Незлобина ничего не прибавитъ актеръ г. Незлобинъ. Скорѣе наоборотъ. Впрочемъ, въ послѣднемъ актѣ пьесы Чехова г. Незлобинъ читалъ не безъ чувства и настроенія. Въ роли доктора Штокмана я видѣлъ г. Вольскаго. Г. Вольскій впервые выступилъ послѣ болѣзни, о которой въ „Т. и И.“ своевременно сообщалось.

Изъ молодежи выделяются: г. Лихачевъ, понравившійся мнѣ въ цѣломъ рядѣ второстепенныхъ ролей, и г. Вахметевъ, хорошо сыгравшій Базиля Свицова въ „Вѣчномъ праздникѣ“.

Закончу характеристику труппы г. Незлобина также, какъ началъ: труппа—чистенькая, но не сильная. Даже не безъ существенныхъ пробѣловъ: нѣтъ, напр., актрисы на сильно-драматическія роли, т. е. героини,—однѣ *ingénues*. Тѣмъ не менѣе спектакли идутъ, въ общемъ, очень гладко. Нѣкоторые пьесы, какъ напр. „Три сестры“, срепетованы идеально. Приходится только удивляться, какъ успѣваютъ съ такой добросовѣстностью ставить пьесы: вѣдь въ сезонѣ ставится до 60 новыхъ пьесъ! Немудрено, что такіе антрепренеры, какъ К. Н. Незлобинъ, съ любовью относящіеся къ театру, стремятся *) въ Петербургъ: въ петербургскихъ театрахъ въ сезонѣ не болѣе двадцати постановокъ.

Къ счастью, артистамъ труппы г. Незлобина не приходится играть по понедѣльникамъ и субботамъ. Спектакли въ эти дни въ Ригѣ не прививаются и въ распоряженіи труппы такимъ образомъ имѣются два вечера въ недѣлю, когда можно готовить новыя пьесы. А что же въ большинствѣ другихъ городовъ, гдѣ спектакли ставятся ежедневно и пьесы почти совсѣмъ не повторяются, какъ у Незлобина? Вѣдь это составляетъ 100—120 постановокъ въ сезонѣ. Возможно ли это? Справедливо ли при такихъ условіяхъ работы предъявлять къ актеру сколько-нибудь серьезныя требованія?.. Когда подумаешь обо всемъ этомъ, то становится прямо страшно за провинціальныя театры. И какъ неоднократно указывалось въ „Т. и И.“, выходъ изъ этого ненормальнаго положенія только одинъ: театральное дѣло въ провинціи слѣдуетъ вести обмѣниваясь труппами.

Съ декоративной и вообще аксессуарной стороны спектакли обставляются прекрасно такъ, какъ не всегда обставляются въ большихъ столичныхъ театрахъ. Въ этомъ отношеніи г. Незлобинъ, повидимому, ударился въ подражаніе московскому Художественному театру. Постановка „Трехъ сестеръ“, напр., почти рабски скопирована съ постановки Художественнаго театра. Къ счастью, г. Незлобинъ не дошелъ еще до того, чтобы давить индивидуальность актера, какъ это дѣлается въ Художественномъ театрѣ. Наоборотъ, у него актерамъ дышится легко. По крайней мѣрѣ артисты и артистки, перешедшіе изъ Художественнаго театра къ г. Незлобину, чувствуютъ себя у послѣдняго много лучше и—не къ чести г. Станиславскаго и Немировича-Данченко—не безъ ироніи вспоминаютъ о своей прежней работѣ.

Г. Незлобинъ антрепренерствуетъ въ Ригѣ третій сезонъ. Наиболѣе удачнымъ для него былъ первый сезонъ, за который было взято 100 съ лишнимъ тысячъ валового сбора. Второй сезонъ былъ менѣе удачнымъ и закончился съ убытками. Ожидаются убытки и въ текущемъ сезонѣ, особенно если будетъ опера.

Кстати объ оперѣ. По контракту г. Незлобинъ обязанъ давать Великимъ постомъ оперу, но считаетъ это не выгоднымъ. По его словамъ, благодаря конкуренціи съ нѣмецкимъ театромъ, располагающимъ хорошими оперными пѣвцами и прекраснымъ оркестромъ и хоромъ, ему нужно составить очень сильную оперу,—настолько сильную, что если онъ повыситъ цѣны въ 1½ раза и всѣ спектакли пройдутъ съ аншлагами, то и тогда еле окупятся расходы.

Къ тому же театръ самъ по себѣ не удобенъ подъ оперу. Такъ, напр., оркестръ отдѣленъ отъ сцены капитальной стѣной и пѣвцамъ, чтобы слышать его, приходится пѣть исключительно на авансценѣ.

Въ прошломъ сезонѣ г. Незлобину удалось отдѣлаться отъ оперы. Однако въ нынѣшнемъ театральная коммисія упорно настаиваетъ на соблюденіи контракта. Чѣмъ окончатся препирательства г. Незлобина съ коммисіей—неизвѣстно. Многие предполагаютъ, что г. Незлобинъ предпочтетъ заплатить неустойку (5000 р.), чѣмъ держать оперу.

И мѣстная печать, и мѣстная публика принимаютъ дѣятельное участіе въ пререканіяхъ г. Незлобина и коммисіи. Вообще рижскіе театралы очень любятъ свой театръ, гордятся имъ. Попробуйте отозваться неодобрительно о комъ-либо изъ ихъ любимыхъ артистовъ,—за оскорбленіе сочтутъ! И заикаются не смѣйте,—будутъ спорить съ пѣной у рта! А какъ ихъ радуется каждый удачный спектакль, сколько споровъ и разговоровъ! У насъ, петербуржцевъ, вы никогда не встрѣтите такого страстнаго отношенія къ искусству, такой любви и благо-

*) Сообщаю кстати, что г. Незлобинъ и по сей день не покинулъ мечты основать въ Петербургѣ свой собственный театръ.

говѣнія передъ нимъ. Серьезно, господа: провинціальная театральная публика много выше столичной...

Въ чемъ сила такихъ антрепризъ, какъ антреприза г. Незлобина?.. Полагаю, что въ тѣхъ солидныхъ и прочныхъ основахъ, на которыхъ зиждутся подобныя предпріятія. Дѣло г. Незлобина созидалось годами. Изъ года въ годъ, онъ подбиралъ нужныхъ ему людей и уже не разставался съ ними. Бутафоры, костюмеры, даже рабочіе служатъ у него много лѣтъ. Декораторъ и управляющій всѣмъ дѣломъ служатъ по десяти лѣтъ. Нѣкоторые изъ актеровъ тоже у него давно. Напр., Нероновъ служить въ его труппѣ 10 лѣтъ, Грузинскій—8 лѣтъ. Нужно ли говорить, что всѣ эти люди срослись съ дѣломъ г. Незлобина и считаютъ себя неотъемлемой его частью? Они знаютъ, что служатъ у г. Незлобина не послѣдній годъ и что отъ процвѣтанія его дѣла зависитъ ихъ благополучіе. Иначе говоря, начиная отъ послѣдняго рабочаго, всѣ являются заинтересованными въ предпріятіи, какъ бы пайщиками. Ясно, что и работаютъ они болѣе добросовѣстно, чѣмъ работали бы въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ имъ пришлось бы служить одинъ сезонъ. У г. Незлобина безъ всякихъ правилъ и „инструкцій“ все идетъ какъ по маслу: всегда всѣ на своихъ мѣстахъ и все дѣлается спокойно, какъ заведенная машина. Такъ и должно вестись всякое солидное предпріятіе. Сотрудниковъ надо собирать годами, растить ихъ и сумѣть внушить имъ, что они въ данномъ предпріятіи являются не чужими, случайными людьми, а необходимыми, отвѣтственными, взаимно обязанными частями одного цѣлага.

6.

Есть въ Ригѣ и Народный театр. Вѣрнѣе—подобіе Народнаго театра. Существуетъ онъ уже второй годъ и съ каждымъ спектаклемъ привлекаетъ все больше и больше публики. Помѣщается онъ на Спасо-церковной улицѣ, въ частномъ зданіи. Основателемъ его надо считать Н. А. Мендельсона, опытнаго любителя, на свой рискъ и страхъ ведущаго дѣло. Несмотря на хорошіе сборы (относительно, конечно,—ибо цѣны на мѣста отъ 20 до 80 коп.), расходы еле-еле окупаются. Когда-то спектакли субсидировались Рижскимъ Драматическимъ Обществомъ, но теперь Общество пришло въ упадокъ и не можетъ поддерживать симпатичное начинаніе г. Мендельсона. Предпріятіе, поэтому, ведется на самыхъ скромныхъ началахъ. А жаль. Поставленный на широкую ногу народный театръ, сослужилъ-бы въ край большую службу. На эту тему я говорилъ съ нѣкоторыми рижанами и думаю, что они напрасно такъ скептически смотрятъ на роль Народнаго театра въ Ригѣ. Дѣло въ томъ, что пролетаріатъ въ Ригѣ составляютъ латыши. Они далеко не такъ враждебно относятся ко всему русскому вообще, а къ русскому театру въ частности, какъ думаютъ мѣстные чиновники. По крайней мѣрѣ, театръ г. Незлобина латыши посѣщаютъ охотно, а въ театрѣ г. Мендельсона являются даже преобладающимъ элементомъ. Мало того: въ латышскихъ театрахъ (ихъ два; спектакли даются дважды въ недѣлю) то и дѣло ставятся въ переводѣ на латышскій языкъ пьесы русскихъ авторовъ. Такъ недавно здѣсь были разыграны „Мѣщане“, теперь готовятся къ постановкѣ „Дѣти Ванюшина“. Слѣдовательно, если-бы существовалъ хорошо оборудованный народный театръ въ Ригѣ съ интереснымъ для латышей репертуаромъ, то несомнѣнно онъ охотно-бы посѣщался. Мнѣ на это возражали: латыши, особенно пролетаріатъ любятъ специфическія, по преимуществу обстановочныя пьесы. Но это невѣрно, если судить по репертуару латышскаго театра.

А во-вторыхъ, послѣдовательно можно незамѣтно перейти отъ обстановочныхъ зрѣлищъ къ художественнымъ произведеніямъ.

Говорятъ, что предсѣдатель Рижскаго Драматическаго Общества, инженеръ Верховскій, принимающій близкое участіе въ судьбѣ рижскаго народнаго театра, уже обратился съ ходатайствомъ куда-слѣдуетъ о субсидіи. Будемъ надѣяться, что рижское городское управленіе, субсидирующее русскій, нѣмецкій (оба имѣютъ даровое помѣщеніе и по 12 съ лишнимъ тысячъ въ годъ) и латышскій (8 тысячъ р. въ годъ) театры, не откажется поддержать и дѣло народнаго театра.

За два года въ театрѣ г. Мендельсона поставлено много пьесъ. При полныхъ или почти полныхъ сборахъ прошли: „Каширская старина“ (3 раза), „Гроза“, „Тяжкая доля“ (2), „Безприданница“, „Лѣсъ“, „Чародѣйка“ (2), „Вольная волюшка“, „Свадьба Кречинскаго“ (2), „Ревизоръ“, „Доходное мѣсто“, „Прахомъ пошло“, „Рабочая слободка“, „Въ старые годы“, „Дармоѣдка“, „Гдѣ любовь—тамъ и напасть“, „Люди“, „Степной богатырь“ (2), „Сидоркино дѣло“, „Безъ вины виноватые“ (2), „Шутники“, „Въ неравной борьбѣ“ (2). Какъ видите, репертуаръ вполне выдержанный. Большимъ успѣхомъ у мѣстныхъ посѣтителей пользуются также водевили, которые ставятся послѣ основныхъ пьесъ.

Труппа г. Мендельсона состоитъ изъ любителей, но любителей опытныхъ. Къ сожалѣнію, за время моего пребыванія

въ Ригѣ, не состоялось ни одного спектакля въ театрѣ г. Мендельсона. Слышалъ я отъ посѣщавшихъ неоднократно эти спектакли, что среди исполнителей выдѣляются: самъ Н. А. Мендельсонъ, А. И. Иванова,—на роли ingénue и молодыхъ героинь, Е. П. Родзишевская—комическая старуха, г. Гетмановъ—любовникъ, В. Г. Павловъ—драматическій резонеръ, П. Н. Ловскій—простакъ и др.

Часть этой труппы, подъ управленіемъ г. Ловскаго, играетъ въ Русскомъ семейномъ собраніи. Русское семейное собраніе въ Ригѣ—это нѣчто похожее на петербургскій нѣмецкій клубъ. И даже въ семейномъ собраніи публика держитъ себя, пожалуй, еще болѣе „несемейно“, чѣмъ въ нашемъ нѣмецкомъ клубѣ.

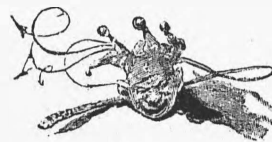
Спектакли ставятся по праздникамъ. На одинъ спектакль пришлось и мнѣ попасть. Шло нѣсколько водевилей. Выдѣлялась г-жа Иванова, съ несомнѣннымъ огонькомъ и пріемами профессиональной артистки.

Драматическое Общество, когда-то, до постройки городского театра, занимавшееся антрепризой и на ней прогорѣвшее, по средамъ устраиваетъ въ залѣ „Улей“ семейные вечера; а иногда ставитъ и любительскіе спектакли.

Съ 1 сентября въ Ригѣ открылось отдѣленіе Русскаго Императорскаго Музыкальнаго Общества. Предсѣдателемъ отдѣленія состоитъ Лифляндскій губернаторъ М. Д. Пашковъ, директоръ—получившій специальное образованіе за границей пианистъ Самсонъ—Гиммельстернъ, инспекторъ-виолончелистъ Р. фонъ-Бекке. Изъ учащихся обращаетъ на себя вниманіе шестилѣтній пианистъ Митя Павловъ, который еще до поступленія въ консерваторію выступалъ въ концертахъ. Специалисты предрекаютъ мальчику блестящую будущность.

Въ заключеніе, уѣзжая изъ Риги, не могу не выразить глубокой благодарности К. Н. Незлобину, Л. Н. Витвицкому, Л. Б. Вельге и С. М. Нюрнбергу, помогшимъ мнѣ, впервые попавшему въ Ригу, разобраться въ мѣстныхъ театральныхъ дѣлахъ. Такого радушія, такой готовности помочь, я не ожидалъ встрѣтить.

Вл. Лисскій.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Малый театръ десять лѣтъ безразлично отворачивался отъ Ибсена. Суровая красота Ибсена казалась несовмѣстимою съ „академическимъ реализмомъ“ Малаго театра. Театръ совершенно измѣтился, выбылъ изъ силъ въ поискахъ репертуара. Театръ видѣлъ, какъ понемногу ускользаетъ отъ него вниманіе и любовь публики. Наиболеѣ откровенные въ Маломъ театрѣ сами признаютъ это. Но ни за что не хотѣлъ садиться на голову времени, полагая, что увлеченіе спадетъ, что это—только мода, и оно пройдетъ, и онъ-же „возбудитъ теченіе вѣтрѣнное противъ теченія“. Былъ это героизмъ, было ли это упрямство? Не все ли равно? Репертуаръ все болѣе упирался въ стѣну. Попробовали поправить дѣло устройствомъ актерскаго самоуправленія. Когда-то самоуправленіе спасло и дало расцвѣтъ нашимъ университетамъ. Ждали того-же для театра. Но самоуправленіе устроили по бюрократическому началу. Въ репертуарный совѣтъ вошли четырнадцать артистовъ наибольшаго оклада, но не наибольшаго авторитета, и все болѣе насковозъ пропитавшихся стариною, со вкусами, давно пережитыми обществомъ, и съ игрою самолюбій вмѣсто истиннаго интереса къ дѣлу и его пониманія. Лебедь, ракъ и щука впряглись въ одинъ возъ. Много потѣшнаго и много печальнаго должно сохраниться въ протоколахъ засѣданій совѣта, если только они ведутся. Одновременно съ оскудѣніемъ репертуара, и въ самой труппѣ чувствовались все большіе пробѣлы. Печальная случайность, или еще болѣе печальная система, но пополненіе и освѣженіе труппы совершалось неудачно. И, явленіе еще недавно невѣроятное,—рядомъ со спектаклями прекрасными, во всемъ быломъ блескѣ, шли пьесы, разыгранныя прямо слабо, плохо. Въ пьесѣ, въ которой центръ занимаютъ персонажи молодые,—почти некому было играть. Съ каждымъ годомъ это дѣлается замѣтнѣе, потому что прежними богатырями уже не подъ силу насиловать свой возрастъ.

Въ „Джонъ Габріэль Боркманъ“ всѣ, Ермолова, Оедотова, Южинъ,—съ сѣдыми, точно посыпанными снѣгомъ, головами... Въ пьесѣ символовъ и это надо было принять какъ прискорбный символъ... Онъ болѣе рѣзнулъ по сердцу любящихъ Малый театръ, къ которымъ позволяю причислить и себя, хотя такъ часто и такъ сильно ополчаюсь на него. А черезъ нѣсколько

дней на такихъ-же подмосткахъ я смотрѣлъ „Рабовъ“ г. Платона. Здѣсь — мобилизація всей молодой гвардіи, которой обогашена труппа Малаго театра въ самое послѣднее время. Молодая, свѣжія лица, не тронутые голоса, горѣніе юности. И какой томительно скучный—я говорю лишь объ исполненіи—спектакль... Здѣсь полагаетъ Малый театр свои надежды? Если это и хорошо, то развѣ для Воронежа, для Астрахани.

Какъ могло все это произойти? Я не собираюсь сейчасъ договариваться до конца. Но что-то подтачиваетъ театр въ самомъ корнѣ. Иной вечеръ это незамѣтно. Уходишь изъ милой сердцу залы очарованный, и кажется, все обстоитъ благополучно. Нечего опасаться. Но это такъ и бьетъ въ глаза... Надо что нибудь. И не замазывать щели, но до фундамента здание. Мнѣ нѣтъ дѣла до кассовыхъ книжекъ, пускай ихъ все обстоитъ великолепно. Хотя и этого, не думаю. Хвосты у кассы Малаго театра, гдѣ когда то дежурили ночи базарили барышники, отошли въ прошлое. бухгалтерію опредѣляется живучесть и процвѣтаніе театра, какъ Малый. Я не думаю, чтобы онъ истинно талъ, когда отъ „Второй молодости“ лопались его стѣны. что-нибудь предпринять, и не бюрократическими. Можетъ быть, если дознаться до причины, до сути бѣды, окажется именно въ бюрократическомъ принципѣ театральнаго

Я знаю возраженіе: какъ же съ нимъ уживалось лучшее представленіе сцены, временъ Мочаловыхъ, Щепкиныхъ, Шумскихъ, Ѳедотовыхъ и Ермоловыхъ? Не съ нимъ, а ему, точно ему на зло. Это была счастливая случайность. Но плохой расчетъ—не счастье, не слѣпой случай. Это—не И потому, въ очень многомъ времена перемѣнились. современнаго театра чрезвычайно усложнился. Самая душа въ немъ стала не совѣмъ та. Возможное двадцать—тридцать лѣтъ назадъ,—совершенная бессмыслица теперь. И именно потому, что никакъ не хотѣтъ взять этого въ толкъ, п Императорскимъ театрамъ такъ круто. Потому что, знаю, и въ Александринскомъ театрѣ то-же. Только Александринскій театръ уже давно сбился съ пути, и принимаютъ какъ то не такъ въ серьезъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, москвичу, со стороны.

Я уклонился отъ темы. Я хотѣлъ поговорить о „Джона Габріэля Боркмана“. Малый театръ наконецъ, отъ „антиибсенизма“, который проводилъ столь упорно. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Труденъ первый сдѣланъ ли онъ, такъ сказать, доброжелательно, или какъ вынужденная уступка, вродѣ того, что: „да на-те вамъ вашего хваленаго Ибсена, подавайтесь имъ, только отвяжитесь“,—я не знаю. Думаю, были среди четырнадцати репертуарныхъ совѣтниковъ и такіе, которые пошли на эту постановку вотъ такъ, лишь бы отвязаться; преодолевая

Шагъ сдѣланъ — и оказался успѣшнымъ. Столь бракуемый Ибсенъ сослужилъ службу, хотя поставили его совѣмъ ужъ такъ какъ бы нужно, не очень-то считаясь съ его манерою, съ его требованіями. Но внятно заговорили нѣсколько артистическихъ талантовъ. И, соединившись съ громаднымъ, приковывающимъ, при всей сѣверной и тяжести, талантомъ автора, дали большое впечатлѣніе. Многие заронили въ душу. Не на Ибсенѣ клиномъ сошла современная драма. Важно, что „ледъ сломанъ“. Нельзя думать даже а priori, забывъ про все создавшееся за послѣднія десять лѣтъ, что драматургія въ реализмъ исчерпала всю себя, всѣ свои возможности, всѣ свои средства, и обречена впредь и навсегда топтаться на одномъ мѣстѣ. Развитие — ея законъ, какъ всего стараго, всего

„Боркманъ“ поставленъ во многомъ совѣмъ не такъ, какъ надо. Дѣло не въ сверткахъ и не въ режиссерскихъ хитросплетеніяхъ. Настроение атмосфера среды и колоритъ психики—такъ-же, въ сущности, требуетъ выраженія, какъ бытовые черты.

Тамъ, наверху, въ бывшемъ приемномъ салонѣ, шагаетъ безъ усталы „старый волкъ“. Глухой шумъ унылыхъ, упрямыхъ шаговъ. Эти звуки, точно своеобразная музыка, вливаются въ общую картину Боркмановаго дома, съ его глубокою трагедіею и должны подготавливать къ встрѣчѣ съ самимъ Джономъ Габріэлемъ, „Наполеономъ, разбитымъ въ первой-же битвѣ“. Это безразличный шумъ. Въ Маломъ же театрѣ къ этому отнеслись трогательно-просто. Ахъ, стукъ шаговъ? Ну, что-же, можно постучать. Большой домъ лишился своей суровой красоты.

Наивные, почти дѣтскіе пальчики играютъ „старому волку“ въ клѣткѣ, каждую минуту переживающему свое величіе и свое паденіе, „Пляску смерти“. Унылыя стѣны и унылый старикъ смотрятъ на дѣвочку. И онъ рассказываетъ ей, что въ первый разъ слышалъ тѣ-же звуки подъ землею, когда пала освобождаемая руда. И все, „Dansé Macabre“, слово про подземную руду, тонущіе во мглѣ углы холодной залы, скупой свѣтъ, вѣчно шагающій старикъ со сложенными за спиною руками—наполняютъ грустную поэтическую дѣвушку, гаситъ ея голосъ и опять вводитъ зрителя въ атмосферу среды. Какъ здѣсь рѣжутъ ухо жантильничающія интонаціи ingénne, съ па-

токой въ голосъ! Сцена пропадаетъ, и сама по себѣ,—а она такая красивая,—и для пьесы она уже лишняя. Дѣло не въ исполнительности. Ставившіе спектакль не обращали вниманія, что въ немъ—къ чему. Ярko горѣла лампа на высокихъ ножкахъ, точно на вечеринкѣ у Лебедевыхъ, и щебеталъ голосокъ. И не было Ибсена.

Фанни Вильтонъ играетъ въ идейной экономіи драмы ту-же роль, что Майя въ „Когда мы, мертвые, пробуждаемся“. Это—начало непосредственности и радости бытія. Это—тѣ, окторые пьютъ изъ кубка жизни. Г-жа Яблочкина, на что актриса съ толкомъ, точно забыла, въ какой она пьесѣ. Былъ плюшъ, очень много плюша, и, вѣроятно, очень дорогого, было кокетничанье подъ Лешковскую, съ ужимками московской обольстительницы. Можетъ быть, это было хорошо. Публика весело смѣялась. Но не было Ибсена. Какой-то случайный, вклеенный въ пьесу эпизодъ.

И еще. Пьеса и исполнители какъ-будто говорятъ на разныхъ языкахъ. Г. Музиль—артистъ прекрасный, тѣмъ отличіемъ получилъ. Но не вводите его въ искушеніе и не давайте ему Фольдаля. Г. Музиль, пожалуй, только такъ и могъ подойти къ этому мечтателю, полагающему лучшее свое достоинство въ томъ, что написалъ никогда нигдѣ не сыгранную и, вѣроятно, очень плохую трагедію,—какъ къ Мартыну Прокофичу Нарокову. Вотъ вотъ одернеть старенькій сюртучекъ, затрясетъ по всегдашнему пальцами и заявить: „я не souffleur, я не siffleur, я не суфлеръ даже, а помощникъ режиссера“. Это очень хорошо, трогательно, но это не Ибсенъ.

Довольно примѣровъ. И въ то-же время затрачено столько выдумки, труда, денегъ, (чуть не 8 тысячъ рублей) на движущуюся панораму, которая все равно иллюзія восхожденія Боркмана и Эллы на горы не даетъ и напоминаетъ о балетѣ. Шли долго, вѣковыя деревья, сгиба вѣтви подъ тяжестью снѣга, холмы, долины. И зритель думалъ не о Боркманѣ и Эллѣ и не о томъ важномъ символѣ, который заключенъ въ этомъ финальномъ актѣ драмы-эпилога, не о людяхъ, которые слишкомъ держатъ и гордо бросаютъ подъ ноги идею живую жизнь и трепетную любовь, но о томъ,—а вдругъ застрѣнутъ? Ой, застрѣнутъ... Слава Богу, ничего не застряло. Зачѣмъ хитрить? Довольно было притушить огни и повернуть сцену, показавъ новую декорацию—(къ слову,—она прекрасна, сурово-живописна и поэтична).—и мы бы повѣрили, что Боркманъ и Элла пришли. Точно эта движущаяся панорама—не такая-же условность...

Черезъ за плюсами. Ихъ—два, и громадные. Самъ Боркманъ и Элла, г. Южинъ и Ермолова. Можно по разному толковать Джона Габріэля, отъ узко-жанровой фигуры зарвавшегося и сорвавшегося дѣльца и до широчайшаго символа. Помнится, Штейгеръ, авторъ любопытной книги о „Современной драмѣ“ даже видѣлъ въ немъ символизацию капитализма и его грядущаго крушенія. Г. Южинъ держится ближе къ „старому волку“, давая его ярко-индивидуально, во всей полнотѣ жанра и во всей опредѣленности психологіи. Это—не просто озлобленный старикъ-неудачникъ, ожидающій ежечасно, что его еще призвуть; но герой и фантастъ,—фигура, не лишенная романтизма. И въ четвертомъ актѣ, тамъ, у фюрда, въ разрѣженномъ воздухѣ, реалистическій покровъ таетъ, и начинается ясно просвѣчивать символическое начало. Это волнуетъ мысль и чувство, полно красоты и живописности, какъ и вся вторая половина послѣдняго акта.

Умный и талантливый нѣмецкій критикъ, мало знакомый у насъ, Леонъ Беръ, называетъ Эллу Рентгеймъ: „приторная старая дѣва“. Она пропала розой и лавендой. Это и жестоко, и несправедливо. М. Н. Ермолова нашла въ Эллѣ всю глубину великаго страданія поруганной, преданной поправію любви, и всю трогательную нѣжность тоски по материнству. Благодаря ирѣ Ермоловой,—опредѣленнымъ, безспорнымъ центромъ трагедіи Боркмана, трагедіи гордой силы, стало поправіе живой души. Это то, черезъ что гордые, избранные переступаютъ, но это—то, черезъ что переступать нельзя. Всю трагическую силу вложила артистка въ сцену этихъ воспоминаній — весь „Боркманъ“ изъ воспоминаній, — потрясла ею, и заставила первенствовать въ впечатлѣніи. Не касаясь деталей, отмѣчу необычайную живописность финала, когда Эллу, вся—грустная ласка, вся—какъ то бархатная, стоитъ у покрытаго бѣлымъ, мертвого Боркмана, точно сливагося со снѣжнымъ покровомъ вокругъ,—въ какомъ-то пантеистическомъ сліяніи. На бѣломъ фонѣ—скорбная черная тѣнь.

Печальная красота картины такъ и впитывается въ душу.
Н. Эфросъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОРЕНБУРГЪ. Прошло 1½ мѣсяца со дня открытія спектаклей труппой В. И. Никулина. Какъ антрепренера мы знаемъ г. Никулина по прошлогоднему зимнему сезону. Отличительныя черты этого предпринимателя: отзывчивость къ мѣстнымъ благотворительнымъ нуждамъ, образцовый порядокъ въ театрѣ и на сценѣ, отсутствіе амикотонства за кулисами и тщательная, стильная обстановка сцены, согласно требованіямъ современныхъ пьесъ. Разумѣется, въ предѣлахъ возможности. Очень жаль, что г. Никулинъ не проявляетъ у насъ никакой просвѣдательной дѣятельности, чѣмъ онъ создалъ себѣ въ другихъ городахъ такую солидную репутацію. Впрочемъ, нѣтъ-ли тутъ какихъ-либо независимыхъ отъ него причинъ? Правда, онъ часто посылаетъ бесплатныя билеты бѣднымъ учащимся на классическія пьесы, кромѣ того его личная чтенія въ здѣшней тюрьмѣ (что отмѣчала и мѣстная печать) слѣдуетъ признать весьма симпатичнымъ явленіемъ. Вѣдь, насколько намъ извѣстно артисты этимъ не занимаются, хотя это въ высшей степени, дѣло почтенное и гуманное. Но все-же, думаемъ, что этотъ серьезный работникъ сцены могъ-бы еще многое сдѣлать. Ну да, у насъ городъ-то, надо сознаться, особенный. Наша окраина столь мирна и благодушна, что въ ней ничто волнующее, Россію и столицы, не отражается. Сплетни, клубъ, карты и вино — вотъ почти всѣ духовныя интересы нашихъ обывателей.

Да! Еще—театры и циркъ. Иногда и тамъ собирается „общество“. Циркъ бываетъ по временамъ полонъ. Большую любовь обнаруживаетъ значительная часть публики къ лошадямъ. Недавно пріѣзжалъ сюда Анатолий Дуровъ. Мѣстная публика справедливо почуяла кое-что скандальное и ринулась къ цирку. Предположеніе вполне оправдалось. Скандальное было много. Вотъ, напримѣръ, живая сценка. Дуровъ, угадывая чужія мысли, обращается къ нѣкому первоярдынику съ вопросомъ, что ему угадать? Первярдыникъ отпалываетъ: „будутъ-ли дѣти у близъ сидящаго (съ просвѣдомъ господина) съ молодой женой“ Дуровъ, нахально подчеркивая, заявляетъ: „дѣти будутъ, если сосѣдъ ему поможетъ!“ Картина. Публика гогочетъ. А господинъ съ женой ищутъ въ аренѣ мѣсто, куда-бы имъ сквозь землю провалиться.

Я говорилъ, что посѣщаются и театры. Собственно-театръ у насъ одинъ. Но существуетъ еще народный домъ, которымъ любезно вѣдали нѣкоторые наши интеллигенты. Но *самуженіе* интеллигентовъ выразилось въ томъ, что до настоящаго года они устраивали въ народномъ домѣ любительскіе спектакли, не затрудняясь выборомъ пьесъ, отъ трагедій до фарсовъ и опереттъ включительно, чудесно на репетиціяхъ угощали чаемъ и бутербродами гг. любителей и не мало способствовали насажденію среди нихъ романовъ съ благополучнымъ и не благополучнымъ концомъ. Всѣмъ бывало весело, и исполнителямъ, и зрителямъ... не изъ народа. Въ этомъ году интеллигенты сочли за благо сдать въ аренду (?) народный домъ г. Ордынскому для устройства спектаклей 4 раза въ недѣлю съ танцевальными вечерами (?) для народа. 15-го октября двери народнаго дома открылись. Грустную и тяжелую картину представляетъ этотъ домъ. Труппа сформирована беззалаберно, неумѣло, за исключеніемъ артиста г. Діевского который подвизается больше на клубныхъ вечерахъ, чѣмъ въ народномъ домѣ. Носится слухъ, что этотъ единственный артистъ уже вышелъ изъ труппы г. Ордынскаго. Репертуаръ: „Воронка дѣтей“, „Трильби“, „Двѣ сиротки“, „Волшебная сказка“, „Портъ-артуръ“, (историческая пьеса, какъ гласила афиша), „Московскія трущобы“ и т. п. Труппа перекопала въ Бузулукъ, а въ Оренбургъ намѣрена наѣзжать лишь на гастроли. Въ городскомъ театрѣ, несмотря на то, что труппа достаточно сильная, дѣла хуже прошлогоднихъ. О премьершѣ г-жѣ Шелиной говорить излишне. Это артистка съ репутаціей установившейся. Самъ г. Никулинъ тоже достаточно извѣстный артистъ и потому распространяться о нихъ не будемъ. Считаемъ долгомъ указать на молодого, даровитаго артиста В. Петипа. Безукоризненное знаніе и отдѣлка ролей дѣлаютъ честь молодому актеру. Талантливый комикъ — М. Г. Шевченко. Пользуется у насъ большимъ успѣхомъ. Упрекъ—иногда не твердое знаніе ролей. Г. Абрамовъ, артистъ умный и, съ темпераментомъ. Иногда впадаетъ въ повышенный тонъ. Лучшія роли — бытовія. Любовникъ — неврастеникъ, — г. Рудаковъ. Недурной артистъ. Выдѣляется актеръ г. Готфридъ на характерныя роли. Несомнѣнно способный человекъ. Но надо еще много работать. Г-жа Журина — даровитая, правдивая артистка, и можетъ служить украшеніемъ любой труппы. Почтенная Ф. И. Щеглова, популярная и вѣроятно, одна изъ лучшихъ комическихъ старухъ, подвизается у насъ второй сезонъ, пользуясь любовью нашей публики. Способная молодая актриса, г-жа Чернова—Александрова, съ прекрасной внѣшностью. Все-таки—дѣла неважныя. Говорятъ о крупныхъ убыткахъ антрепренера. Сначала объясняли неудачу антрепризы — войной, но, очевидно, не это главная причина. Намъ кажется причина кроется въ томъ, что фizioномія оренбургскаго дѣла круто измѣнилась. Раньше, кромѣ зимняго театральнаго сезона, не было развлеченія и

труппу ждали съ нетерпѣніемъ. Новый репертуаръ не былъ заигранъ. А съ истекшаго лѣта вновь выстроенный лѣтній театръ съ кафе-шантаномъ тутъ-же. Жаль антрепренеровъ, которые вздумаютъ полагаться на Оренбургъ. Не можетъ Оренбургъ прокормить театръ. Народный домъ на положеніи частнаго предпріятія съ балаганнымъ репертуаромъ, и циркъ съ Анатолиемъ Дуровымъ, крысами и другими четвероногими.

Г. И. П.

БАЛАХАНЫ. Съ 24-го октября открытъ сезонъ труппы Е. М. Боярской въ общедоступномъ театрѣ дома Бенкендорфъ и К^о. Труппа составлена большей частью изъ молодыхъ артистовъ. Составъ слѣдующій: Г-жи Воейкова-Майкова, (гер.), Линская (ing. dram.) Побѣдова (ком.), Эртанъ (gr. coquette), Азовская, Ратѣва, Боярская, Анина, Миловидова, Смирнова и др. Гг. Шиловъ (др. люб.), Смагинъ-Смѣловскій (фат. и прост.), Соколовъ (ком. рез.), Бурлаковъ (ком.), Ильинъ (рез. и быт.), Вязовскій (2-я и хар.) Васильковъ, Неждановъ, Постниковъ, Алексѣевъ и др. Режиссеръ П. Д. Соколовъ, суфлеръ—В. Н. Станкевичъ. Спектакли ставятся три раза въ недѣлю и одинъ разъ—эта же труппа ставитъ спектакли въ Морскомъ Собраніи (въ Баку). До сихъ поръ поставлены были слѣдующія пьесы: „Соколы и вороны“, „Степной богатырь“, „Въ новой семьѣ“, „На бойкомъ мѣстѣ“ (2 р.), „Въ горахъ Кавказа“, „Въ старые годы“ (2 р.), „Рабочая Слободка“, „Слѣдователь“ и водевили. Публика охотно посѣщаетъ театръ. Изъ исполнителей пользуются успѣхомъ: г-жа Воейкова-Майкова. Г-жа Линская общается вырабатывать въ серьезную артистку, играетъ съ подъемомъ. Впервые перешедшая на амплу ком. старуха,—г-жа Побѣдова,—артистка очень полезная. Недурная ingénue г-жа Ратѣва (Аннушка—„На бойк. мѣстѣ“) Отмѣчу г-жѣ Эртанъ и Азовскую. Г-нъ Шиловъ, молодой, способный артистъ. Мѣшаетъ мало сценическая фигура для амплу героя (малъ ростомъ и худъ). Въ лицѣ г-на Бурлакова дирекція приобрѣла полезнаго артиста и хорошаго декоратора. Игра его проста и не шаблонна. Г. Смагинъ-Смѣловскій недурной простакъ и неудачный любовникъ. Г. Ильинъ толковый резонеръ. Г. Соколовъ старый, опытный артистъ, съ немалымъ театральнымъ прошлымъ, но видимо, онъ усталъ работать: видна нѣкоторая небрежность исполненія. Всегда на мѣстѣ молодой, способный артистъ г. Вязовскій. Играетъ мало и небольшія роли, но умѣетъ и эти роли выдвинуть. Артистъ идетъ по стопамъ своего извѣстнаго театральнаго міру—отца. Изъ прочихъ отмѣчу г. Василькова и Нежданова. Въ общемъ труппа работаетъ добросовѣстно. Репертуаръ не вполне удаченъ.

А. В.

ТОМСКЪ. Въ театрѣ Королева скоро откроются спектакли драматическаго товарищества подъ управленіемъ А. А. Прозорова; режиссеръ — П. П. Дриго-Ратмировъ. Предполагаемая опера такъ и осталась въ области предположеній. А жаль. Драматическіе спектакли въ Томскѣ даются постоянно въ театрѣ при библиотекѣ общества попеченія о начальномъ образованіи и ищутъ они недурно, причемъ почти всегда въ нихъ принимаютъ участіе солидные артисты. Не то съ музыкой. Трудно себѣ представить болѣе бѣдный въ музык. отношеніи городъ. Существуетъ уже 25 лѣтъ Отдѣленіе И. Р. М. О. Существуютъ и музык. классы при отдѣленіи. Но съ воцереніемъ въ этихъ классахъ „семьи Медлиныхъ“, музыка влечетъ жалкое существованіе. Въ текущемъ сезонѣ было 2—3 благотворит. концерта и одинъ камерный вечеръ Отдѣленія. Во всѣхъ этихъ концертахъ братья Медлины и піанистка Тютрюмова лишній разъ доказали справедливость отзыва объ ихъ „талантахъ“, печатавшихся въ „Сибирск. Жизни“, „Сибир. Вѣстникъ“ и „Сибир. Наблюдатель“. Въ концертахъ этихъ выступалъ и піанистъ г. Вѣлохъ, съ плохой техникой и плохой аккомпаниаторъ. Скрашивало эти вечера участіе пианистки А. Я. Александровой-Левенсонъ.

Вокальныя силы оказались значительно выше. Ученики преподавателя муз. классовъ г. Матчинскаго опять доказали цѣнность этого солиднаго артиста. Жаль будетъ, если г. Матчинскій, вслѣдствіе интригъ, покинетъ классы. Кто тогда останется?

Университетъ и въ музыкальномъ отношеніи проявляетъ благотворное дѣйствіе: въ истекшемъ сезонѣ состоялась публичная лекція прив.-доц. І. В. Михайловскаго „Музыка и значеніе ея въ исторіи культуры“, а въ текущемъ сезонѣ предполагается публичная лекція профессора Н. А. Александрова о Вагнерѣ.

Si bemol.

ПЕРМЬ. Дѣла городского театра по прежнему довольно плачевны. За мѣсяцъ антрепризы г-жа Кравченко потерпѣла убытку около двухъ тысячъ. Военныя дѣйствія несомнѣнно играютъ здѣсь далеко не послѣднюю роль.

Изъ пьесъ за послѣднее время прошли: „Послѣдняя жертва“ (2 р.), „Трильби“ (2 р.), „Пустоцвѣтъ“, „Лишенный правъ“, „Madame Sans Cène“, „Губернская Клеопатра“, „Новый міръ“, „Царь Ѳеодоръ“, „Гость“, „Романтики“, „Дядя Ваня“, „Предложеніе“, „Слѣдователь“ и „На днѣ“. Серія бенефисовъ открылась новинкой—„Красной Мантией“, въ которой г. Плотноковъ удачно передалъ Музона, слѣдующій бенефисъ же не premier'a труппы г. Сѣрова — „Уриель Акоста“, пьеса въ общемъ, къ сожалѣнію, прошла слабо, у бенефицианта хорошо вышли лишь нѣкоторые моменты.

Нашъ музыкальный кружокъ, не отличающійся особою дѣя-

тельностью, отмѣтилъ однако десятилѣтіе со дня смерти Рубинштейна. Кружокъ устроилъ вечеръ, въ программу котораго вошли нѣсколько №№ изъ оперы „Неронъ“.

ИРКУТСКЪ. Кромѣ оперной, у насъ подвизается драматическая — С. А. Свѣтловой въ театрѣ общественнаго собранія. Драма г-жи Свѣтловой, возобновившей вскорѣ-же по открытіи сезона лѣтній „веселый жанръ“ въ видѣ различныхъ разнужданно-открытыхъ фарсовъ и двусмысленныхъ комедій, не можетъ похвастаться дѣлами. Въ труппѣ имѣются замѣтныя и въ достаточной мѣрѣ способныя силы, какъ г-жи Евгеньева-Петина, Гордонъ, Кремнева, Арбенина и гг. Аркунинъ, Покровский, Улихъ, Выговскій, но появляются больше г-жа Попова изъ „лѣтняго фарса“ и г. Брагинъ. Ломка репертуара и не всегда правильное распределение ролей между артистами не способствуютъ успѣху спектаклей. Въ труппѣ не имѣется самаго главнаго — перваго любовника, „рубашечный герой“ Выговскій и г. Булатовъ, выпускаемый въ этомъ амплуа, не могутъ замѣнить недостающаго персонажа. Первый любовникъ и герой-резонеръ безусловно должны пополнить труппу.

АСТРАХАНЬ. „Первую скрипку“ въ мужскомъ персоналѣ играетъ г. Петровъ-Краевскій. Внѣшнія сценическія данныя его весьма хороши; высокая статная фигура, выразительныя черты лица, хорошій гибкій голосъ. Игра, въ общемъ, ровная, осмысленная, страдаетъ недостаткомъ теплоты. Г. Чаргонинъ — любовникъ-фатъ. Сценическая внѣшность, умѣнье держаться на сценѣ. Нѣсколько слащавъ; искусственная интонація. Г. Флоровскій — комикъ, удачно гримируется и прекрасная дикція. Весьма популяренъ въ публикѣ г. Рассатовъ, уже знакомый астраханцамъ — интересный исполнитель бытовыхъ и характерныхъ ролей. Г. Валуа (резонеръ и благородный отецъ) актеръ полезный.

Изъ женскаго персонала отмѣчаю прежде всего г-жу Любарскую, имѣющую такое-же значеніе, что г. Петровъ-Краевскій въ мужскомъ персоналѣ. Играетъ она, въ противоположность своему партнеру, неровно; къ плюсамъ надо отнести не малый сценическій темпераментъ и искренность тона. Г-жа Англичанова — молодая артистка, общающаяся выработаться со временемъ въ недурную исполнительницу сильно драматическихъ ролей; пока мало сценическаго навыка.

Г-жа Сарматова — также молодая артистка, болѣе опытная, чѣмъ г-жа Англичанова. Несомнѣнно, даровитая ingénue comique. Къ сожалѣнію, общее впечатлѣніе нѣсколько портитъ рѣзкій, носовой тембръ голоса. Г-жа Прокофьева — полезность, какая и г. Валуа.

Самъ антрепренеръ въ послѣднее время ухаживалъ въ Ярославль, гдѣ у него также антреприза. Выбыла г-жа Любарская. На мѣсто ея приглашена г-жа Волгина - Покровская. 9 ноября состоялся бенефисъ г. Петрова-Краевского. Шелъ „Вѣднй Генрихъ“ Гауптмана.

ВАРШАВА. Музыкальная жизнь Варшавы заслуживаетъ особеннаго вниманія по исключительному богатству содержанія.

Правительственный оперный театръ поражаетъ количествомъ новыхъ постановокъ и разнообразіемъ солистовъ-гастролеровъ. Стоитъ появиться за границей какому-либо новому имени — тотчасъ Варшавская опера старается пригласить его. Въ настоящее время, кромѣ извѣстныхъ артистовъ: Г-жи Белинчони, гг. Маджино-Коветти и Ансельми, гастрوليруетъ колоратурная пѣвица Барриентосъ. Имя, которому суждено, кажется, сдѣлаться мировымъ.

16 ноября были представлены двѣ новыхъ оперы, получившихъ премію на конкурсѣ Сончонь въ Миланѣ. Первая „Мануэль Менендесъ“, опера въ одномъ дѣйствіи, музыка Лоренцо Филиази, и вторая — „Пастушка Козъ“, опера въ одномъ дѣйствіи и 2-хъ картинахъ, музыка Габріэля Дюпонъ. Спектакль прошелъ при переполненномъ театрѣ. Въ той и другой оперѣ главную женскую партію исполняла г-жа Белинчони. Большой успѣхъ, который имѣли оперы, помимо ихъ музыкальныхъ достоинствъ, неразрывно связанъ съ г-жей Белинчони. Эта большая артистка и въ голосовомъ отношеніи и въ сценической передачѣ была превосходна. Ни одного лишняго жеста, ни одной непродуманной интонаціи.

Вѣроятно, двумъ этимъ операмъ суждено сыграть большую роль на оперныхъ сценахъ. Музыка, особенно „Пастушка Козъ“ Дюпонъ полна прелести и, несмотря на то, что принадлежитъ перу одного изъ итальянскихъ „новаторовъ“ (въ родѣ нашихъ „кучкисстовъ“), слушается отъ начала до конца съ неслабѣющимъ вниманіемъ. Габріэль Дюпонъ, какъ извѣстно, больной жестокой чахоткой, отдалъ этой оперѣ всю силу своего вдохновенія. Первая картина полна поразительной красоты. Оркестровка, блестящая въ техническомъ отношеніи, захватываетъ глубокимъ настроеніемъ.

Значительно слабѣй „Мануэль Менендесъ“ Л. Филиази, — красивая, всегда мелодичная музыка, нигдѣ не впадающая въ банальность. Кромѣ Белинчони въ этой оперѣ производитъ отличное впечатлѣніе новый теноръ нашей оперы г. Орѣшквичъ; въ его лицѣ Варшавская опера приобрѣла пѣвца и актера. Послѣднимъ качествомъ наши теноры не блещутъ.

15 ноября Русскимъ Музыкальнымъ Обществомъ былъ данъ экстренный концертъ, посвященный памяти А. Г. Рубинштейна. Капитальнымъ номеромъ программы была: „Стихи и реквиемъ

по Миньонѣ изъ „Вильгельма Мейстера“ Гете ор. 91, для пѣнія соло и хоръ съ аккомпаниментомъ фортепіано и фисгармоніи“. Исполнителями явились артисты Императ. театра: г-жи Люце, Сандре, Недова, Софійская, гг. Орѣшквичъ и приглашенный изъ Петербурга баритонъ Ермаковъ. Всѣ исполнители прекрасно провели свои партіи. Большой успѣхъ имѣлъ г. Ермаковъ, обладающій большимъ, звучнымъ и громаднаго діапазона голосомъ. На этомъ мнѣніи сошлись и обѣ мѣстныя русскія газеты.

Ч — цкйй.

РЫБИНСКЪ. Полтора мѣсяца у насъ играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ г. Онѣгина. Репертуаръ строго раздѣленъ; каждому дню въ недѣлю отведено свое назначеніе. До сего времени сыграно болѣе 20 спектаклей: „Казнь“, „Преступница“, „Новый мѣръ“, „Благодѣтели человечества“, „Вишневый садъ“, „Сестра милосердія“, „Губернская Клеопатра“ (2 раза), „Безъ вины виноватые“, „Доходное мѣсто“, „Грѣхъ да бѣда“, „Трильби“, „Темный боръ“, „Василиса Мелентьева“, „Внѣ жизни“, „Материнская любовь“, „Дама изъ шантана“, „Петербургскія труппы“, „Измаилъ“, „Дамскій докторъ“, „Дама отъ Максима“, „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“. Успѣхомъ пользуются: г-жи Хоймина, Шадурская, Соловьева; гг. Онѣгинъ, Харинъ, Акатовъ. Упомянемъ: г-жу Сумбатову и гг. Любского-Мещеринова. Слабъ г. Томара. Большей надежды подаетъ г. Шутковъ; это молодой и очень способный актеръ.

Вожанннннн.

РОВНО. Съ 1 октября играетъ труппа „извѣстныхъ провинціальныхъ артистовъ“ (какъ гласитъ афиша) подъ управленіемъ сначала Р. А., а потомъ Н. Р. Крамеса. За исключеніемъ нѣсколькихъ артистовъ, какъ напр., Л. Н. Крельская, Н. Г. Крамеса, А. М. Матвѣевъ, В. П. Кремлевъ (послѣдній оставилъ труппу вслѣдствіе недоразумѣній съ антрепризой) — остальные члены труппы малоизвѣстныя и совсѣмъ неизвѣстныя величины. Спектакли идутъ вяло; тѣмъ не менѣе публика посѣщается, по нынѣшнему времени, довольно усердно. Между вторыми персонажами вниманія заслуживаетъ артистка Л. Н. Кроткая. Подходящая фигурка, хорошенькое личико, интеллигентность дѣлаютъ появленіе этой артистки на сценѣ вполне желательнымъ. Репертуаръ довольно пестрый, безъ всякой системы. Труппа пробудетъ до Рождества, затѣмъ ѣдетъ въ Каменецъ-Подольскъ, если только не произойдетъ раскола. Замѣтно уже нѣкоторое броженіе. Жалованье хотя и платится, но неаккуратно.

Х. У.

ЧЕРЕПОВЕЦЪ (Новг. губ.). Маленькій городокъ нашъ ожилъ съ открытіемъ зимняго сезона. Новъ прибывшая драматическая труппа Н. Е. Васильевой гораздо значительнѣе прошлаголетней, подвизавшейся здѣсь при благосклонномъ участіи любителей мѣстнаго кружка. Кружокъ, благодаря тому, что труппа понравилась, прекратилъ свое существованіе. Сборъ на открытіе 28 октября былъ 140 р. Шла: „Комедія о княжнѣ Забавѣ“ В. П. Буренина, 31 шла „Каширская старина“ (сборъ 200 р.). Составъ труппы слѣдующій: Героиня и кокетъ г-жа Крашевская, любовникъ г. Арматовъ, комикъ-резон. г. Громовъ и Нигофъ, ingénues: Васильева и Савченко, старуха Каменская, водеvilная Волкова, резонеръ Баталинъ, простакъ Невскій, 2-я роли Суревичъ и Гусевъ, суфлеръ Коринъ. Приѣхавшая съ труппой ком. стар. Раевская заболѣла и лежитъ въ больницѣ.

С.

ТАМБОВЪ. Съ 2 ноября открылась серія бенефисовъ. Первый бенефисъ былъ отданъ г-жѣ Троицкой (объ этомъ уже сообщалъ). Послѣ „Бурелома“ въ бенефисъ главнаго администратора А. Б. Половцева, представленъ былъ „Вѣчный праздникъ“. Пьеса шла у насъ въ первый разъ, и публики собралось много. Бенефициантъ игралъ очень незначительную роль Ковалева, и для многихъ осталось загадкой, почему г. Половцевъ недурной комикъ, для бенефиса не выбралъ пьесы, съ болѣе отвѣтственной ролью. Первые два акта прошли вяло, и только къ послѣднему акту артисты оживились. Г-жа Троицкая эффектно кончила пьесу горячимъ монологомъ и тостомъ за вѣчный праздникъ. Чтеніе стиховъ оставляло желать многого. Очень недуренъ былъ г. Алякринскій въ роли восточнаго челоуѣка. Послѣ „Вѣчнаго праздника“ бенефициантъ выступилъ съ успѣхомъ въ роли Михѣича въ „Ночномъ“. Г. Половцеву былъ поданъ подарокъ.

Въ бенефисъ г. Инсарова, директора труппы, поставили пьесу М. Н. Вѣжецкаго „Ольгинъ день“. Роль Митягина не въ средствахъ г. Инсарова — онъ былъ слишкомъ молодъ. Публика очень слабо выражала свое удовольствіе.

Передъ „Ольгинымъ днемъ“ поставили драму въ 2 дѣйствіяхъ С. Найденова „№ 13“. Эта драма не имѣла никакого успѣха, и занавѣсъ опустился при громовомъ молчаніи публики. Г. Инсаровъ получилъ нѣсколько подарковъ. Въ погонѣ за новыми пьесами поставили 14 ноября пьесу Протопопова „Обвиняемая“, и собрали почти полный театръ.

Н. Ж.

БОРИСОГЛѢБСКЪ. Въ настоящее время идутъ спектакли малорусской труппы Луличкаго. Труппа не дурная, отношеніе къ дѣлу добросовѣстное. Дѣла труппы вполне приличныя. Труппа ставитъ обстановочныя пьесы, какъ напримѣръ „Тарасъ Бульба“, „Богданъ Хмельницкій“ и друг. Пользуется успѣхомъ г. Луличкій.

Д. Ө.

БИБЛИОГРАФІЯ.

О. Чюмина. Драматическіе сочиненія и переводы. Томъ I. Цѣна 1 р. 50 к. Актеры не любятъ учить роли въ стихахъ—это не секретъ. Пьесы г-жи О. Чюминой всѣ написаны риемыванными стихами. Этимъ, и только этимъ, объясняется ихъ малая популярность въ актерскомъ мірѣ. Между тѣмъ пьесы, помѣщенныя въ сборникъ, изобилуютъ хорошими, содержательными ролями, и могутъ представить прекрасный матеріалъ для исполнителей. Это одно должно бы, кажется, заставить работниковъ сцены обратить больше вниманія на пьесы г-жи Чюминой.

Въ сборникѣ 3 оригинальныхъ пьесы и 5 переводныхъ. Это все переводы изъ Коппе, де-Банвиля, Готье, Скриба. Имена авторовъ говорятъ сами за себя. А репутация г-жи О. Чюминой, какъ прекрасной переводчицы упрочилась уже давно. Въ оригинальныхъ пьескахъ („Угасшая Искра“, „Мечта“, „Менестрель“), написанныхъ красивыми, образными стихами, ея поэтическое дарованіе развернулось въ полной мѣрѣ. Нѣкоторые изъ этихъ красивыхъ пьесокъ шли на Императорской сценѣ и имѣли значительный успѣхъ.

Ижт.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Слѣдующія новыя лица изъявили желаніе аступить въ число учредителей похоронной кассы: А. С. Ермаковъ, П. И. Косинскій-Дунаевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1905 г.

ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ

Изданіе журнала подъ редакцію В. В. Битнера.

48 книгъ—въ годъ 8 р.

Иллюстрированный „толстый“ ежемѣсячный литерат., художеств. и попул.-научный журналъ съ 36 кн. бесплатн. приложений для самообразования, а именно: 12 книгъ. „Общедоступнаго Университета“; 12 книгъ. „Энциклопедической Библіотеки для самообразования“; 12 книгъ. „Читальни“. „Вѣстника Знанія“, состоящей изъ ряда соч. для легкаго самообразованія: чтенія, имѣющаго въ виду широкое образованіе. Сверхъ перечисленныхъ 36 кн. приложений мы рѣшили, исполняя просьбу подписчиковъ, дать еще словарь научныхъ терминовъ, иностранныхъ словъ и выраженій, вошедшихъ въ употребленіе въ русское языкѣ.

Подписная цѣна на 1905 годъ (48 кн.) со „Словар. иностран. слов.“ безъ дост.—7 руб., съ дост. и перес.—8 р., за гран.—11 р. Разр. по 2 р. за 1/4 года. Спб., Кузнецкий, 2.

Тамъ же принимается подписка на новый, выходящій съ 1 ноября 1904 г. общественно-политич. органъ подъ редакцію В. В. Битнера

НЕДѢЛЯ

ЦѢНА 70 к. за 1/4 года.

Желая сдѣлать „Недѣлю“ доступн. широк. кругамъ, мы назнач. незначит. подпис. плату, 70 к. за 1/4 года. Годовые подписч., на оба изданія: „Недѣлю“ и „Вѣстникъ Знанія“, внесшіе до 1 дек. 1904 г. 8 р. 70 к., получ. право на безпл. премію, состоящ. изъ 3 книгъ. на выборъ изъ объявл. 72 (требуйте подроб. объявл.). Годовые подписч., внесшіе до 1 дек. 4 р. 70 к., могутъ получ. премію изъ 2 кн., Годовые подписч., внесшіе до 1 дек. 2 р. 70 к., получаютъ одну изъ книгъ. Премія будетъ бесплатно разсылаться при „Недѣлѣ“ только непосредств. подписавш. въ конторѣ редакціи „Вѣстникъ Знанія“ и „Недѣлѣ“ С.-Петербургъ, Кузнецкий, 2.

Редакторъ-Издатель В. В. Битнеръ.

Сибирская Жизнь

(XII годъ изданія).

По воскреснымъ днямъ въ газетѣ, а при обиліи матеріала—въ особомъ приложеніи, даются иллюстраціи, относящіяся къ этнографіи и исторіи Сибири, къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ и къ выдающимся явленіямъ русской и иностранной жизни.

Подписная цѣна остается прежняя: съ пересылкою въ другіе города на годъ—5 руб., на 9 мѣс.—4 руб., на 6 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—50 коп.; съ пересылкою за границу: на годъ—9 руб., на 9 мѣс.—7 руб., на 6 мѣс.—5 руб., на 1 мѣс.—1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ книжныхъ магазинахъ и типо-литографіяхъ П. И. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ.

Издатель П. Макушинъ.

Редакторы П. Макушинъ.
А. Макушинъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (Пр. В. № 280 отъ 17 ноября).

„Тоже герои“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. П. Вершинина. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“. С.-Петербургъ, 1904 г. (по печатному изданію).

„Вешнія грозы“. Ком. въ 4 дѣйствіяхъ В. В. Туношенскаго. Литографія библіотеки С. О. Разсохина. (По литографированному изданію).

„Бубны козыри“. Ком. въ 3 д. И. О. Константинова. Изданіе библіотеки М. А. Соколовой. (По литографированному изданію).

„Великій банкиръ“. Ком. въ двухъ частяхъ. Италю Франки. А. Н. Островскаго. Полное собраніе сочиненій А. Н. Островскаго. Изданіе книжнаго магазина Н. Г. Мартынова.

„Внѣ закона“ (Отецъ). Др. въ 3 д. Г. Стриндберга. Переводъ Степанова. Изданіе М. А. Соколовой. (По литографированному изданію).

„Дама отъ Максима“ (La dame de chez Maxim). Фарсъ въ 3 д. Сочиненіе Ж. Фейдо. Переводъ С. О. Сабурова. Литографія библіотеки С. О. Разсохина. (По литографированному изданію).

„Дамская протекція“. Ком.-щ. въ 3 д. Пер. съ франц. С. О. Сабурова. Литографія библіотеки С. О. Разсохина. (По литографированному изданію).

„Дипломатъ“. Ком.-ф. въ 2 д. въ стихахъ О. К. Чюминой. Изданіе С. Разсохина.

„Допросъ“. Пьеса въ 4 д. П. Линдаю. Переводъ В. О. Шмидтъ. Литографія библіотеки С. О. Разсохина. (По литографированному изданію).

XII-й годъ изданія всеобщая маленькая газета.

2 Р.
за
годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Невск.
просп.,
139.

Выходитъ ЧЕТЫРЕ раза въ недѣлю безъ цензуры. Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 2 р., за полгода 1 р., за 3 мѣс. 50 к. Марками на 20 коп. дороже.

Редакторъ-издатель А. Н. Молчановъ.

РУССКАЯ Музыкальная газета

(XII-й годъ изданія)

Съ иллюстраціями. Выходитъ еженедѣльно.

Условія подписки остаются прежними. Подписная цѣна: въ годъ съ дост. и пересылкой 5 руб. (пріемъ для облегченія подписки допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—2 р., въ май—2 р., въ сентябрь—1 руб.). Безъ доставки въ годъ—4 руб. Съ доставкой и пересылкой: на 6 мѣс.—3 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 60 коп., на 1 мѣс.—60 коп. Безъ доставки: на 6 мѣс.—2 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 25 коп., на 1 мѣс.—50 коп.

Отдѣльные ЛѢ по 15 коп., съ пересылкой 20 коп. Пробные ЛѢ высылаются за 7 коп. марку.

Подписка принимается въ отдѣленіяхъ Главной Конторы: въ Москвѣ—въ музыкальной торговлѣ В. Бессель и К^о (Петровка, 12), въ Кіевѣ—въ книжномъ и музык. магазинѣ Л. Идаикова (Крещатикъ, 29), а также во всѣхъ книжныхъ и музыкальных магазинахъ.

Редакція и Главная Контора: С.-Петербургъ, улица Гоголя, 6.

Редакторъ-издатель Ник. Финдейзенъ.

На еженедѣльную финансово-экономическую, банковую, биржевую торговую и промышленно-техническую газету

Промышленный Міръ

(Шестой годъ изданія).

Газета „Промышленный Міръ“ даетъ своимъ читателямъ, помимо руководящихъ статей по финансовымъ и экономическимъ вопросамъ, самыя точныя и полныя свѣдѣнія, касающіяся всѣхъ отраслей торговли, промышленности, техники и хозяйственной жизни Россіи и заграничій.

Подписная цѣна: на годъ—10 руб., полгода—5 руб., четверть года—3 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 68—40, и во всѣхъ книжн. маг. Пробный номеръ безплатно. Редакторъ-издатель А. С. Залупинъ.

НОВАЯ ОПЕРА

подъ управленіемъ
князя А. А. Церетели.
Театръ Спб. Консерваторіи.

Репертуаръ съ 29 ноября по 6 декабря 1904 г. Въ Понед., 29-го Ноября: 9-й спект. 1-го абон. 1) „ПОЛЬСКИЙ ЕВРЕЙ“ 2) „ПАЙЦЫ“. Уч. г-жи Исасарова, Кузнецова-Венуа, Фингерта, гг. Вольшаковъ, Томаръ, Святловъ, Виноградовъ, Романовъ, Внукоукоу, Медвѣлевъ, Гавриловъ, Карповскій. Во Втор., 30-го: „АФРИКАНКА“. Уч. г-жи Вруузъ, Негринъ-Шмидтъ, Виллева, гг. Вольшаковъ, Виноградовъ, Антоновскій, Сибариковъ, Варягинъ, Медвѣлевъ, Гавриловъ, Имайловъ и др. — Въ Среду, 1-го дект.: 8-й сп. 3-го аб. „АИДА“. Уч. г-жи Вруузъ, Карамзина-Жуковская, гг. Лебедевъ, Виноградовъ, Варягинъ, Имайловъ, Нестеровъ. — Въ Четв., 2-го, „ОПРИЧНИКЪ“, „Андрей“ — сол. Егъ Вел. Н. Н. Фигнеръ. Уч. г-жи Исасарова, Фингерта, Тихомирова, гг. Фигнеръ, Святловъ, Варягинъ, Имайловъ. — Въ Пятн., 3-го: 9-й сп. 2-го аб. „ПОЛЬСКИЙ ЕВРЕЙ“. Уч. г-жи Кузнецова-Венуа, Фингерта, гг. Вольшаковъ, Каміонскій, Сибариковъ, Имайловъ, Внукоукоу, Гавриловъ, Карповскій. — Въ Суб. 4-го, Спектакля НѢТЬ. — Въ Воскр., 5-го: два сп., утрѣмъ: „ПИКОВАЯ ДАМА“. Уч. г-жи Асланова, Акцери, Карамзина-Жуковская, Лаврецкая, Тихомирова, Виллева, гг. Вольшаковъ, Виноградовъ, Романовъ, Медвѣлевъ, Гавриловъ. — Вечеромъ: „ЛАКИМЪ“. Уч. г-жи Вальдъ-Брандтъ, Кузнецова-Венуа, Добржанская, Тихомирова, Виллева, гг. Томаръ, Тучанскій, Сибариковъ, Внукоукоу.

Видеты на всѣ объявлен. спектакли продаются ежедневно въ кассѣ новой оперы (зданіе Спб. Консерваторіи) съ 10 ч. у. до окончания спектакля. Въ самомъ непродолжительномъ времени начнутся спектакли съ участ. знаменитой артистки ДЖЕММЫ БЕЛЛИНЧОНИ. Готовится къ постановкѣ: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, муз. Исакова и „ТАИСЬ“ муз. Массенъ.

„АПОЛЛО“

Театръ-концертъ.

Фонтанка, 13. Телефонъ № 1968.

Дирекція П. Я. ТЮРИНА.

Гастроли извѣстной парижской звѣзды
La jolie et célèbre

ЛУИЗЫ ФАЖЕТЪ.

Ежедневно большой артистическій концертъ-попурри и
послѣднія атракціонныя новинки.

Дебютъ лучшихъ артистовъ и артистовъ нероклассныхъ заграничныхъ театровъ.
Подробности въ афишахъ.

Режиссеръ А. А. Вydro.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. Тумпакова.

Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,

историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ
В. Протопопова.

(Ближ. новинка Народ. дома Импер.
Николая II).

Вышли изъ печати:

„РАБЫ“, п. въ 4 д. Н. Платона (ближ.
пост. Московскаго Новаго театра).

„ЖАРЪ ПТИЦА“, ком.-шутка въ 4 д.
В. О. Трахтенберга. (Новинка театра
Корша).

ПРОКАТЪ

КОСТЮМОВЪ

въ провинцію

Бр. ЛЕЙФЕРТЪ. Спб. Караванная, 18.

будетъ возможенъ лишь тогда, когда накладные расходы по пересылкѣ удастся раз-
ложить на цѣлую группу театровъ.

Чтобы это осуществить, необходимо имѣть свѣдѣнія, какіе театры испытываютъ
надобность въ прокатѣ костюмовъ, для какихъ пьесъ, въ какой періодъ сезона.

Просимъ не отказать въ сообщеніи этихъ свѣдѣній всѣхъ, кого это касается.
Тогда будетъ организованъ такой прокатъ на возможно выгодныхъ и доступныхъ
условіяхъ.

„ЭЛЕОПАТЪ“

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ

Пров. КИНУНЕНА.

Для рожденія волосъ; усиленное употребленіе его останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и совершенно уничтожаетъ гребенную порочность.
Первое средство для волосъ, появившееся въ Россіи 27 лѣтъ назадъ, продолжаетъ пользоваться довѣріемъ публики и увеличивающимся спро-
сомъ на него, несмотря на появленіе многочисленныхъ подражаній подъ тѣмъ или другимъ названіемъ. Брешира-д-ра Фридендера, несомненно-
ная Элеопату, высылается всѣмъ желающимъ бесплатно.

Адресъ для писемъ: Въ главный складъ Элеопата пров. КИНУНЕНА, С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13.

Новочеркасскъ. Лѣтній Театръ.

Довожу до свѣдѣнія гг. антрепренеровъ и те-
варистствъ, что мною вновь заарендованъ на лѣт-
нѣйшій срокъ Лѣтній Театръ, который сдается
для ПОСТАНОВКИ спектаклей.

Театръ и отгороженная часть сада при
театрѣ и ротондѣ ОСВѣЩАЮТСЯ электриче-
ствомъ.

Устроены водопроводъ и фонтанъ.

За подробными условіями прощу обращаться
только ко мнѣ, аренд. театра Н. Н. БЕКЪ-НА-
ЗАРЬЯНЦЪ, въ Новочеркасскъ.

Р. С. Бывшій мой компаньонъ по театру
В. И. Бибенко-Новскій нынѣ мною устраненъ,
а поэтому никакія предложенія съ его посред-
ничествомъ приниматься не будутъ.

Аренд. театра Н. Н. БЕКЪ-НАЗАРЬЯНЦЪ.
6285 3-2

Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ

свободенъ, предлагаетъ услуги администратора,
передового въ поѣздахъ или режиссера. Спб.
Малая Мастерская д. 11, кв. 66. Телефонъ 6182.

10 ЗАГОРОДНЫЙ, 10
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (номер.)
и дѣтск. бол. Массажъ свѣтл. и электротѣч.
Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч.
и 6—7 ч. веч.

На-дняхъ выйдутъ изъ печати
слѣдующія изданія „Театра и Искус-
ства“.

„КРЫЛЬЯ СВЯЗАНЫ“, И. Потапенко (ближ.
новинка Александр. театра).

„ПОБѢДИТЕЛЬ“, п. въ 4 д. Е. Карпова
(новинка Спб. Малаго театра).

Вышла изъ печати новая пьеса

„ПОДЪ ГНЕТОМЪ НАЖИВЫ“

пьеса (изъ еврейской жизни) въ 5-ти
дѣств. И. Микулина.